

Театръ

Искусство

IX годъ изданія
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Театръ и послѣднія печальныя событія.—Замѣтки.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Кой про что. *А. К.*—Общественныя задачи Союза сценическихъ дѣятелей. *С. Соколова.*—Къ вопросу о драматическихъ школахъ. *В. Писнаго.*—Протоколы засѣданій комисіи по организаціи Союза сценическихъ дѣятелей.—Материалы по организаціи Союза сценическихъ дѣятелей.—Еще о „Театръ эмоций“. Проф. *В. Варнеке.*—Отъ щедротъ. *Ното попис.*—За границей.—Провинциальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Гуэзеро (съ картины Каульбаха), „Воскресенье“ въ Лондонскомъ театрѣ (3 рис.), Астраханская группа 1904—5 г., шаржи (2 рис.).

Портреты: гг. Брагина, Сука и г-жи Бронской-Макаровой.
Приложеніе: кн. X. Городъ Свѣточъ. Современный романъ *Моклера.* (Перев. съ фр.) (продолж.).—60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ (Воспоминанія *П. М. Медвѣдова*) (продолж.).—Стихотворенія: *Ник. Урамова* и *Зои Бусаровой.*—Изъ записокъ *П. А. Стрелетовой.*—Монологи и діалоги. *В. В. Виллибина:* 1 серия: 1) Дама, побывавшая у разбойниковъ. 2) Дамскій разговоръ. 3) Фимочка. 4) Благотворительный вечеръ.

№ 22.

Воскресенье, 29 Мая.

MS.

ОТЪ КОНТОРЫ:

"БАВЪ"
пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

- учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:
- I. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ ОГНЯ:
 - a) Небольшаго имущества всаго рода.
 - b) Держимыхъ имущества, товаровъ и машинъ.
 - II. СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ:
 - a) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на долги.
 - b) Страхованіе пенсий.
 - III. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕУДАЧИ, СЛУЧАЕВЪ:
 - a) Кладовыхъ вещей, находящихся на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ работахъ, въ складахъ и въ иныхъ хранилищахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, также судовыхъ домахъ.
 - b) Огневыхъ вещей—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной деятельности, такъ, и въ личной.
 - b) Страхование—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по подлежащимъ посылкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

съ 23 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му юня третью взноса.

Сданные Конторѣ подписчики „Петерб. Дневника Театрала“, желающіе получать приложенія „Театръ и Искусство“, благоволятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева. Бассейная, 58.
РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Вронская, Куанцова-Венуа, Владина, Сараджева, Скорупская, Вѣльева, Матвѣева, Каренина, Андреева, Радонова, Лукьянова, Мороза, Платонова. Гг. Воначичъ, Черновъ, Дубининъ, Полесовъ, Борисовъ, Брагинъ, Соколовскій, Ильинъ, Горяиновъ, Цесевичъ, Имайловъ, Циммерманъ, Диспенко, Тахановъ.

Приглашены на гастроли извѣстные артисты: В. И. Куза, А. Д. Вяльцова, Л. В. Собиновъ, Н. Н. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартановъ, Ф. И. Шалляпинъ, и итальяскій извѣстный теноръ Миланскихъ театровъ Кристалли.

Капельмейстеры: Джованни Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Кавалини. Режиссеръ Д. Дума. Валетмейстеръ К. Э. Менабени. Хоръ 48 чел. Новыя декор. худож. С. И. Эвенсаха.

Начало въ 8½ час. веч.

Окончаніе въ 11½ час. веч.

Видеты можно получать въ кондитерской Жоржъ Борманъ, Невскій, 80, отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116. (ЛѢТНИЙ). Телефонъ 216—96.
Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абаза, М. М. Вранская, Е. И. Варламова, А. А. Гаводенная, А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. М. Петрова, М. П. Платонова, Д. А. Разсказова, Р. М. Ракова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербокая, Н. И. Тамара, А. М. Тонинъ, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брянскій, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. Вилицскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменискій, И. И. Корлевскій, И. И. Мартыненко, А. С. Положскій, І. Д. Рудковскій, Н. Г. Святлановъ, Н. Н. Софроновъ, Н. Г. Сѣверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонинъ. Глав. режиссеръ А. А. Брянскій. На гастролі приглашены: *Анастасія Дмитріевна Вяльцова*, Примадонна Варшавскихъ Правит. театровъ *В. В. Кассулан*, Примадонна Брюссельскаго королевскаго театра *Анжелъ Ванъ-Дюо*.

Спеціально для участія въ дивертиссементѣ приглашены: Знаменитая испанская танцовщица, красавица *Карменъ Файл* (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя французскія дуэтисты *Обель-Дюваль*. Извѣстная англійская группа *The 6 Idol's*. Оригинальная вѣнская субретка *La Jolie Dolli*. Русскій широческій квартетъ „*Дамы*“.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Вольш. Зеленина ул.) Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

ОПЕРОЧНАЯ ТРУППА.

Примадонны: Г-жи Риза Нордштремъ, Смолина, Каплавъ, Жулинская, Рѣзанова; Премьеры: Гг. Кубанскій, Грѣховъ, Звягинцевъ, Юреневъ, Чугаевъ, Пошовъ.

Главный режиссеръ В. Я. Грѣховъ. Капельмейстеръ А. Холоденко. Въ самомъ непродолжительномъ времени: гастролі извѣстной опереточной артистки Варшавскихъ Правительственныхъ театровъ *Михалины Андреевны Ласка*.

Новинки предполагаемаго репертуара: „Дама отъ Максима“, „Милліоны Мери“, „Двадцатилѣтне“ (Jung Heideberg), „Варшви изъ Ламожа“, „14-лѣтній юнокъ“, „Вѣсныя дамы“, „Диансграта“, „Три желанія“ и друг. Ежедневно „Его Свѣтлость Моголосъ V въ Петербургѣ“.

Въ саду у оркестра музыки. Первоклассный ресторанъ до 8-хъ час. ночи.

Входъ въ садъ 35 коп.

Видеты въ магазинѣ модныхъ драгоцѣнностей Я. Рейманъ (Невскій, 81, подл. Думой) и въ кассѣ театра. Администраторъ А. Н. Шульцъ.

Сады и театры СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 29-го Мая: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЬ“. — 30-го: „ЧЕРЕЗЪ КРАЙ“. — 31-го: „ВОРОВАШКИ“. — 1-го Юня: „ЧЕРНЫЯ КІИ И БѢЛЕНЬКІИ“. — 2-го: „БАЙБАБЪ“. — 3-го: „СВѢТЯЩІЯСЯ ЖУЧЕБЪ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 29-го Мая: „ЖЕНИХЪ ИЗЪ ПОЖЕВОЙ ЛИНИИ“. — 30-го: „АРКАЗАПОВЫ“. — 31-го: „КРУЧИНА“. — 1-го Юня: „МУЖЪ ЗНАМЕНИТОСТИ“. — 2-го: „ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНІЕ“. — 3-го: „ЦЫПЪ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 29-го Мая: „ЧУЖОЕ ДОБРО ВЪ ПРОБѢ НЕИДЕТЬ“.

ОВЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Гулянья и спектакли въ саду по воскресеньямъ и праздникамъ.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

бывш. ШАВЕЛЬСКОЙ. Офицерская, 39.

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ труппы: Г-жи Варламова, Губаръ, Зарайская, Легаръ-Лейнгартъ, Любавская, Славская, Сурская, Горская, гг. Амальвинъ, Вадиновъ, Клеманскій, Колобовъ, В. Лепина, Расудовъ, Ростовцевъ, Ав. Шмидтгофъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Дивертиссементъ извѣст. франц. артистка diseuse *Сюзанна Дарвуа*, знаменитое негринка, trio *Алагазамъ*, популярн. вѣнок. субретка *Нейманъ*, Русскіе Баяны.

С.-Петербургъ, 29 мая.

Вся печать, за малыми исключениями, громила эти дни театры и увеселения, въ которыхъ де толпилась публика, не смотря на поражение нашего флота. Общество равнодушно къ испытаніямъ Россіи. Можно различно объяснять этотъ фактъ, но фактъ несомнѣненъ. Общество пассивно шло по теченію, которое ей указала бюрократія—и вотъ плоды!

Но любопытно, что даже въ жалобахъ на равнодушіе публики, встрѣчаются все тѣ же упованія на бюрократію или начальство, которое де должно было установить національный трауръ. Не говоримъ уже о томъ, насколько наивно, вообще, такое предположеніе, ибо едва-ли входить въ планы бюрократіи подчеркивать значеніе совершившихся фактовъ, за которые она въ значительной мѣрѣ отвѣтственна. Но вообще, какъ это характерно для нашего пассивнаго общественнаго сознанія! Публика безсильна сама что-нибудь чувствовать, она не обладаетъ патристическимъ и гражданскимъ тактомъ, она всегда рада повеселиться, погулять, попить, и потому—пусть начальство закроетъ театры и сады! Пусть опекаетъ въ траурѣ, какъ и въ радости, и тогда... Но что тогда? То-то, что тогда будетъ все попрежнему: несамостоятельная, подъопечная, озирающаяся, страдательная и ничтожная общественная мысль!..

Такъ, въ „Нов. Вр.“ читаемъ:

„Надо бы ихъ, какъ неразумныхъ дѣтей, удержать отъ того, что позорить родину и усугубляетъ злорадство нашихъ враговъ.“

Кто жалѣетъ о разореніи антрепренеровъ или вѣрнѣе бѣдныхъ артистовъ—пусть открываетъ подписку въ ихъ пользу (!), но пусть хоть нѣсколько дней царитъ молчаніе, и не появляются на тѣхъ же столбцахъ газетъ потрясающія подробности морского боя и объявленія всякихъ Буффовъ и т. п.“

Общество приравнивается къ „неразумнымъ дѣтямъ“, которымъ должно говорить: не смѣй ходить! не смѣй дѣлать! театръ — бо-бо! И т. д. Но если это такъ, то причемъ же „мысль А. С. Суворина“, какъ сказано на другой страницѣ, о немедленномъ созывѣ народныхъ представителей? Если общество не знаетъ, что „бобо“, и что не „бобо“, то бюрократическіе читатели, рѣшающіе въ своихъ комиссіяхъ вопросы о созывѣи несозывѣи, легко могутъ склониться къ тому, что и народное представительство есть большое „бобо“ для общества въ дѣтскихъ панталончикахъ, которое только въ тотъ день не толкается лбомъ въ увеселительное заведеніе, когда оно распоряженіемъ полиціи закрыто...

Но особенно восхитительна вторая часть проекта: собирать подписку въ пользу антрепренеровъ и актеровъ! Можемъ увѣрить „Нов. Время“, что ни въ какихъ подпискахъ ни антрепренеры, ни актеры не нуждаются. Если они сами не приостановили, въ знакъ траура, спектаклей, то ихъ нельзя винить за это, потому что, въ общемъ морѣ равнодушія, имъ невозможно было быть болѣе чувствительными, чѣмъ все общество. Но и не въ одномъ этомъ дѣло. Театры разоряются произволомъ администраціи. Поставьте театръ подъ охрану законности, какъ и, вообще, всю русскую жизнь; не заставляйте театръ дрожать каждый день за „животъ свой“, зная только одно, что „день прошелъ, и слава Богу!“—и театральные дѣятели сами найдутъ въ себѣ нужный тактъ, руководствуясь общегражданскимъ сознаніемъ.

Но если вы смотрите на актеровъ, какъ на какихъ то каликъ переходящихъ, то поющихъ Лазаремъ, то кувуркающихся для развлечения публики и для „разгулки времени“, для которыхъ нужно собирать „подписки“, то вы никогда не дождетесь отъ нихъ почина, самостоятельности и гражданскаго сознанія, какъ, впрочемъ, не дождетесь этихъ прекрасныхъ качествъ и отъ всего общества, закрѣпощеннаго въ условіяхъ полицейскаго государства, подобно неразумнымъ дѣтямъ, всюду сопровождаемаго нянькой.

Раскрѣпощеніе—вотъ единственная школа національнаго сознанія: и въ театрѣ, и внѣ театра. Но увы, бюрократическое воспитаніе проросло своими корнями въ глубь общественнаго духа. И все, что мы видимъ, все, чѣмъ наивно поражаемся, и все, что собираемся наивными мѣрами устранить—неустранимо, пока не совершится великій актъ гражданскаго раскрѣпощенія.

Мы получили протоколы московской комиссіи по организаціи Союза сценическихъ дѣятелей, съ главными положеніями которыхъ познакоимъ публику въ ближайшихъ номерахъ. Достоинно вниманія, что московская комиссія, работавшая совершенно самостоятельно и отдѣльно отъ петербургской, пришла къ тѣмъ же заключеніямъ, т. е. къ возможной децентрализаціи Союза и къ сосредоточенію всѣхъ главныхъ и наиболѣе жизненныхъ функций въ мѣстныхъ Союзахъ. Кое-что въ положеніяхъ московской комиссіи представляется намъ, хотя и очень желательнымъ, и крайне полезнымъ, но въ то же время слишкомъ теоретическимъ и несбыточнымъ, каковы, на примѣръ, всѣ предположенія о режиссерско-педагогической сторонѣ. Но объ этомъ будетъ еще у насъ рѣчь, когда читатели познакомятся съ ходомъ работъ московской комиссіи, заслуживающей горячаго сочувствія за свой трудъ.

Въ „Русск. Вѣдом.“ напечатана любопытная статья Ю. Энгеля—„музыка и цензура“. Изъ длиннаго ряда фактовъ извлекаемъ наиболѣе характерные.

Особое вниманіе цензуры къ словамъ для пѣнія объясняется, по словамъ одного изъ цензоровъ, тѣмъ, что, „музыка обладаетъ такой силой выраженія, что самую безобидную вещь можетъ сдѣлать опасной“. Такимъ образомъ опера для цензуры еще подозрительнѣе, чѣмъ драма; романсъ, чѣмъ стихотвореніе, и т. д.

Любопытны въ этомъ отношеніи воспоминанія П. И. Бламбергера въ сборникѣ „Въ защиту слова“. Оперу его „Марію Тюдоръ“ (на сюжетъ Гюго) оказалось возможнымъ поставить только тогда, когда Марія изъ королевы была превращена въ герцогиню, ибо, какъ объяснила цензура, „королева не можетъ полюбить той любовью, какою свойственно любить обыкновеннымъ женщинамъ,—да полюбить еще собственнаго подданаго; не страстною любовью можетъ пылать королева, а лишь преисполняться всемиловѣйшимъ благоволеніемъ“ и т. д. При этомъ само дѣйствіе перенесено было изъ Англии въ Бургундію, которая вообще почему-то считается въ такихъ случаяхъ самою благонадежною страной.

Къ первой половинѣ 90-хъ годовъ относится любопытный случай съ оперой Ребикова, написанной на сюжетъ „Лѣсъ шумитъ“ Короленко. Цензура не только уничтожила почему-то названіе оперы (вмѣсто „Лѣсъ шумитъ“ она называется теперь „Въ грозу“), но кромѣ другихъ придирокъ заставляла еще перенести время дѣйствія изъ 19-го вѣка (какъ у Короленка) въ 17-й,—для того, очевидно, чтобы далекою перспективой смягчить мрачныя краски крѣпостнаго права. Въ концѣ-концовъ получилась порядочная бессмыслица; въ такомъ видѣ опера шла въ Москвѣ года два тому назадъ. Противъ воли пришлось перекривать свои оперы и Мусоргскому („Хованщина“, „Борис Годуновъ“) и Римскому-Корсакову („Псковитянка“, „Ночь передъ Рождествомъ“), и Чайковскому („Опричникъ“, „Пиковая дама“, „Вакула“), и Рубинштейну („Калашниковъ“) и др.

Чайковскій, напр., одно время носился съ мыслью напи-

Гос. театр. библ. им. А. С. Пушкина
Лит. архивъ

сать оперу на сюжетъ „Капитанской дочки“ Пушкина. Пришлось однако эту мысль бросить, такъ какъ по справкѣ оказалось, что нельзя надѣяться на пропускъ цензуры. А Рубинштейнъ цѣлый циклъ своихъ оперъ на сюжеты изъ Ветхаго и Новаго заветовъ („духовныя оперы“) съ самаго начала писалъ прямо на нѣмецкіе тексты, основательно полагая, что въ Россіи имъ никогда свѣта не увидать.

Романсы Бларамберга на некрасовскіе стихи „Соленая“ и „Голодная“ (изъ „Кому на Руси жить хорошо“) не были разрѣшены къ печати. Романсъ Мусоргскаго на стихи Голенищева-Кутузова, внушенные поэту извѣстной картиной Верещагина „Забытый“, подъ заглавіемъ „Забытый“ былъ запрещенъ, но черезъ нѣкоторое время проскользнулъ и нынѣ вездѣ исполняется подъ инымъ болѣе простымъ названіемъ „Баллада“ Мусоргскаго. Не удостоился разрѣшенія—уже въ самое недавнее время—хоръ Ладухина на такія невинныя слова, какъ „Попѣвка“ Мея. Трудно придумать, что могло здѣсь испугать цензуру,—развѣ посвященіе „московскому студенческому хору“? Цензурныя препоны встрѣтилъ на-дняхъ хоръ композитора-генерала Кюи „Пиръ Валтасара“, со страшными словами „Мани, факель, фаресь“,—но въ концѣ концовъ дѣло уладилось.

Г. Л. Ж.—въ предлагаеъ въ „Бирж. Вѣд.“ весьма оригинальный проектъ превращенія петербургскаго Народнаго дома... въ парламентъ. Пожаръ, уничтожившій декорационный залъ и декорации, потребуетъ расходовъ на возобновленіе. Такъ не лучше-ли отремонтировать Народный домъ подъ парламентъ? „Скажутъ намъ—предусматриваетъ г. Ж.—въ—наши заботливые бюрократы; мы бы васъ созвали, да вамъ негдѣ собираться, господа избранные и доверіемъ облеченные. Погодите немного, пока построятъ для васъ подобающее вашему званію и величію страны роскошное зданіе...“

Вотъ, мнѣ и кажется, что можно избѣжать отсрочекъ, тратить и всякихъ растратъ, если „Народный домъ“—такъ и сдѣлать Народнымъ домомъ, безъ кавычекъ...

Въ Народномъ домѣ свободно помѣстится не только тысяча—полторы народныхъ представителей подъ его высокимъ куполомъ,—тамъ на галлерейхъ вмѣстятся тысячи, десятковъ тысячъ зрителей... Гражданами будетъ мѣсто прийти послушать, о чемъ и какъ толкуютъ избранные отъ народа, доверіемъ облеченные люди...“

Такъ пишетъ г. Л. Ж.—въ. Тѣмъ не менѣе, пусть не очень беспокоятся артисты и служащіе Народнаго дома. За ближайшей сезонъ можно поручиться. Но можно поручиться и за нѣсколько сезонновъ...

Въ Петербургѣ образовалось товарищество—подъ названіемъ „Зрѣлище“—опереточныхъ артистовъ изъ г-жи Рахмановой, гг. Рутковскаго, Полонскаго, Брянскаго и Казанскаго. По товарищескому договору, за вычетомъ жалованья, остальная прибыль поступаетъ въ эмеритуру. Договоръ составленъ на 5 лѣтъ до 1910 г. Этотъ, въ своемъ родѣ, синдикатъ заключилъ уже, по слухамъ, слѣдующихъ лицъ: г-жю Раисову, Платонову, Капланъ, Легатъ, гг. Коржевскаго, Вавича, Юренева, капельм, г. Ангеля и хормейстера, г. Торшилова. Будутся переговоры съ г-жею Вяльцевою. Зимой спектакли будутъ даваться въ театрѣ Елисева, если, впрочемъ „синдикатъ“ не войдетъ въ соглашеніе съ г. Тумпаковымъ, котораго эта новая „артель“ больше всѣхъ касается.

ХРОНИКА ТЕАТРА и ИСКУССТВА.

Служи и вѣсти.

— Режиссеру Маринской сцены, О. О. Палечку, по случаю исполнившагося на-дняхъ 35-ти лѣтія его служенія на казенной сценѣ, дано званіе заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ.

— Здоровье А. С. Арнскаго нѣсколько поправилось. Онъ вернулся изъ Ниццы и проведетъ лѣто въ санаторіи въ Финляндіи.

— Назначенное въ окружномъ судѣ на 23 мая къ слушанію дѣло по обвиненію Е. А. Шабельской въ поддѣлкѣ векселей бывшаго товарища министра финансовъ В. И. Ковалевскаго, за неявкой нѣкоторыхъ свидѣтелей, снова отложено.

— Плавающий театр. По словамъ „Петерб. Газеты“, на-дняхъ на Невѣ у Лѣтнаго сада будетъ установлена только что приобретенная баржа, на которой предстоитъ сооруденіе подвижнаго театра. На палубѣ, въ верхней каютѣ, будетъ помѣщаться зрительный залъ на 150—175 человекъ. Въ трюмѣ будутъ устроены буфетъ и уборныя. Эта оригинальная театральная антреприза преслѣдуетъ благотворительную цѣль. Сборъ со спектаклей полностью поступитъ въ кассу общества содѣйствія женскому профессиональному образованію. Въ Петербургѣ будетъ дано всего три спектакля, а затѣмъ баржа отправится вверхъ по Невѣ къ Шлиссельбургу, а оттуда

по Маринской системѣ въ Петрозаводскъ. По наведеннымъ нами справкамъ мысль о плавающемъ театрѣ покажется еще остается въ области однихъ только предположеній.

— По словамъ московскихъ газетъ, въ Москву пріѣхалъ М. В. Дальскій, только что закончившій свое турнѣ по Европейской и Азіатской Россіи. За девять мѣсяцевъ своихъ гастролей г. Дальскій посѣтилъ 58 городовъ.

За 200 спектаклей выручено будто-бы... 292,000 рублей, что, за вычетомъ расходовъ—61,000 рублей—составляетъ... 215,000 чистой прибыли! Въ означенную сумму валового дохода не входятъ еще 17,000 рублей, пожертвованные г. Дальскимъ въ пользу благотворительныхъ учреждений и на разныя филантропическія дѣла.

Остается пригласить г. Дальскаго министромъ финансовъ, а московскихъ репортеровъ сочинять банковые отчеты.

— Падеревскій, въ настоящее время находящійся въ Канадѣ, тяжело заболѣлъ. Нервное разстройство грозитъ затянуться на долго (Крај).

— Въ воскресенье, 29 мая сего года, въ 2 часа дня, въ помѣщеніи правленія Союза драмат. и музык. писателей (Николаевская, 33) состоится Общее Собраніе. Предметы занятій: 1) Предложеніе правленія объ открытіи комиссионнаго бюро. 2) Докладъ комиссіи по разработкѣ вопроса объ издательской дѣятельности Союза. 3) Проектъ правилъ, выработанныхъ правленіемъ для образуемой при Союзѣ комиссіи по распредѣленію между членами Союза переводовъ съ рукописей пьесъ иностранныхъ авторовъ, и выборы членовъ этой комиссіи. 4) Предложеніе правленія относительно улучшения финансового положенія Союза. 5) Докладъ правленія объ учрежденіи Союзомъ конкурсѣ имени А. Н. Островскаго. 6) Предложеніе правленія объ избраніи въ почетные члены Союза Генрика Ибсена и Н. А. Римскаго-Корсакова.

— 28 и 29 мая, въ Псковѣ состоятся гастроли Я. С. Тинскаго въ пьесахъ: „Семнадцатилѣтніе“, и „Уриэль Акоста“.

— Слухъ о поѣздкѣ Л. Б. Яворской въ Лондонъ въ іюнь—не оправдывается. Г-жа Яворская, какъ говорятъ, ѣдетъ въ Прагу.

— На-дняхъ у мирового судьи слушалось дѣло импрессио еврейской труппы Д. М. Сабса, привлеченнаго къ отвѣтственности за прожительство внѣ черты осѣлости. Онъ въ прошломъ году проживалъ въ Петербургѣ, заявляя, что пріѣхалъ по дѣламъ въ качествѣ... „приказчика“. Судья заочно приговорилъ г. Сабса къ штрафу въ 1 р.

Нѣ лѣтнему сезону. Театръ въ Коломягахъ открылся въ четвергъ 26 мая передѣлкою „Катюша Маслова“. Спектакли устраиваются товариществомъ артистовъ подъ управленіемъ Н. П. Ивановскаго.

— 22 мая открылся лѣтній театр на ст. „Поповка“ ник. ж. д. Не смотря на превосходную лѣтнюю погоду, открытіе привлекло немногочисленную публику. Объясняется это тѣмъ, что цѣны на мѣста назначены сравнительно высокія; такъ, балконъ послѣдняго ряда 25 к., а ложи въ 2—4 рубля и дороже. „Поповка“, какъ извѣстно, заселена большею частью желѣзнодорожными служащими и мастеровыми, для которыхъ назначенныя цѣны весьма „кусательны“.

Пьесы были поставлены старательно, но любители играли вяло и неуверенно. Оживленно прошли танцы, на которые собралась „исключительно“ молодежь, не только изъ „Поповки“, но и изъ близъ лежащихъ поселковъ.

— 22 мая въ Стрѣльнѣ открылся третій театр на циклодромѣ фарсомъ „Разрушеніе Помпеи“. Играетъ труппа подъ управленіемъ г. Вехтера.

— Въ воскресенье, 22 мая, состоялось открытіе большого лѣтнаго театра на ст. Куоккала Финл. ж. д. Поставлено было: „Для счастья“, соч. Пшибышевскаго и „Первое свиданіе“, вод. въ 1 дѣйств. Роль Млицкаго исполнялъ г. Баргеновъ, выставившій свою фамилію на афишѣ въ „красную строку“. Хорошъ былъ г. Анчаровъ (Ждарскій). Недурна была г-жа Гнѣдичъ (Елена).

* * *

Московскія вѣсти.

— По словамъ газетъ, въ Москвѣ антрепренеры частныхъ театровъ возбуждаютъ искъ къ министерству двора объ убыткахъ, причиненныхъ вслѣдствіе монопольнаго печатанія афишъ.

— На состоявшемся 19 мая собраніи членовъ Литературно-художественнаго кружка, разсматривалось извѣстное уже предложеніе князя Сумбатова о необходимости найти для дѣятельности кружка новый курсъ. Князь Сумбатовъ объяснилъ, что на своемъ предложеніи организовать специальную труппу онъ лично не настаиваетъ; онъ только хотѣлъ указать на несоответствіе нынѣшней дѣятельности кружка его первоначальнымъ задачамъ; можетъ быть нуженъ не театръ, а что-нибудь другое. Въ частности кн. Сумбатовъ предлагалъ поставить „Донъ Жуана“ Толстого, только недавно, послѣ многихъ лѣтъ запрета, разрѣшеннаго къ постановкѣ. Противъ приглашенія постоянной труппы говорили гг. Морозовъ, Васнинъ и др. Г. Собиновъ предлагалъ пригласить постоянного режиссера, опытнаго въ оперѣ и драмѣ. Въ концѣ-концовъ рѣшили передать весь вопросъ въ комиссію, въ которую всѣ желаю-

щие изъ членовъ кружка могутъ подавать свои заявленія о тѣхъ и другихъ духовныхъ запросахъ. Избраніе коммисіи отложено до осени.

— Извѣстный баритонъ г. Виноградовъ на зиму приглашенъ въ частную оперу въ „Акваріумъ“.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**:

Въ составъ труппы Худ. театра снова вошла М. Ф. Андреева. Въ „Горѣ отъ ума“ она будетъ играть Софью.

Въ репертуаръ Худ. т. включены: „Дѣти солнца“ Горькаго и „Драма жизни“ Кнута Гамсуна; въ репертуаръ „филипальнаго“ отдѣленія — „Шлюкъ и Яу“ и „Красный Пѣтухъ“, „Коллега Крамптонъ“ Гауптмана, „Смерть Тентажила“ Меттерлинка, „Снѣгъ“ Пшибышевскаго; „Безумецъ и смерть“, „Сфинксъ“, „Миражъ“ и „Женщина въ окнѣ“ Гофманстала, „Продавецъ солнца“ Рашильда, „Зеленый Попугай“ Шницлера, „Комедія любви“ Ибсена, „Кредиторы“ Стриндберга и новая вещь Горькаго „Дружки“.

22-го мая начинаются спектакли двухъ новыхъ лѣтнихъ предпріятій: въ саду „Антэй“ открываетъ сезонъ „Пиковой дамой“ оперная труппа; въ Петровскомъ паркѣ подвизается драматическая труппа товарищества подъ управленіемъ Буриной; режиссеромъ приглашенъ Загаровъ; для начала идетъ „Забава“ и „Предложеніе“.

Въ „Эрмитажѣ“ у Сабурова уже началась серія бенефисовъ; первый былъ отданъ Пальму, который поставилъ: переводный французскій фарсъ „Такъ говоритъ Заратустра“, шутку Сабурова „Баронесса Фекла“, и оперетку „Бѣдныя овечки“. Неувядающій бенефициантъ попрежнему остается любимцемъ публики. Талантъ его такъ же свѣжъ, какъ и въ молодости, и брызжетъ непосредственнымъ комизмомъ, что по нынѣшнимъ временамъ встрѣчается не часто. Переводный фарсъ оказался, конечно, не имѣющимъ никакого отношенія къ Ницше, это забавный типичный французскій фарсъ, попытка изобразить сверхъ-человѣка въ сферѣ адюльтера. Разыгранъ онъ довольно весело, хотя слѣдовало бы для бенефиса знать роли лучше. Воронцова-Ленни храбро раздѣвалась... до послѣдней невозможности. Въ „Баронессѣ Феклѣ“ выступилъ въ роли барона фонъ-Кнопеля самъ авторъ, который теперь, къ сожалѣнію, рѣдко играетъ, и былъ прекрасенъ,—роли пшютовъ всегда въ его силахъ. Неподражаемо хороша была Чекалова — Фекла, какое богатство безыскусственнаго бытового тона!

„Бѣдныя овечки“ прошли весело, но почти... безъ пѣнія, которое замѣняли разговорами.

Сцена въ пансионѣ поставлена очень „натурально“.

Бенефисъ Воронцовой-Ленни прошелъ въ должномъ порядкѣ,—теплый приемъ, много публики, подношенія, хотя и цвѣточные,—„слишкомъ много цвѣтовъ“. Смѣхъ не умолкалъ въ зрительной залѣ, и публика, несмотря на длинную программу спектакля, затянутаго до глубокой ночи, очевидно, не утомлялась и противъ обыкновенія не расходилась до конца. А между тѣмъ, шли три фарса и длинное концертное отдѣленіе,—это уже на любителя.

„Ласточка“ Сабурова—забавная непретенціозная картинка изъ жизни артистической богемы, прошла весело при участіи Грановской и Чекаловой. „Прелестная незнакомка (Inconnue)“—уморительный фарсъ, сдобренный чисто французскимъ остроуміемъ. Совершенно невѣроятная исторія женщины, не помнящей собственныхъ именъ, а потому не знающей своего имени, мужа, любовника, родного города, и затерявшейся въ необъятномъ морѣ Парижа. Inconnue изображала съ обычнымъ блескомъ бенефициантка, хотя эта роль представляетъ для нея мало интереснаго матеріала. Высоко комическую фигуру сентиментальнаго и слабохарактернаго француза далъ Сабуровъ, сдѣлавъ даже ее жизненной, Лирскій-Муратовъ, обыкновенно посредственно играющій молодыхъ людей, былъ типиченъ въ характерной роли прогорѣвшаго пшюта не первой молодости. Пальмъ и остальные, какъ говорится, поддерживали ансамбль. „Дамскій докторъ“—безсодержательная оперетка російскаго производства, безвязный рядъ номеровъ пѣнія и танцевъ. Кромѣ Воронцовой-Ленни здѣсь нужно отмѣтить Чекалову, превосходно сыгравшую „сырую“ замоскворѣцкую купчиху. Это былъ номеръ. Почему-то очень мало въ опереткахъ выступаетъ Бураковскій.

* * *

Театръ Фарсъ. Изъ новинокъ здѣсь прошли „Театральныя сирены“ отечественнаго производства и „L'article“, извѣстный французскій фарсъ. „Театральныя сирены“ по букету своему—настоящая бутылка ксилыхъ шей. Смотря это „произведеніе“, мы все время вспоминали пародію И. Л. Щеглова—„Автора въ театрѣ нѣтъ или Роковыя калоши“. Въ смыслѣ исполненія, можно сказать, что всѣ артистки въ ней танцуютъ и притомъ всевозможные танцы. Для драматическаго театра, онѣ танцуютъ хорошо, а для балета—плохо.

Въ „L'article“—очень не дурно играютъ г-жи Вадимова и Зарайская. По обыкновенію, боекъ г. Петипа; нельзя одобрить крайне утрированную манеру, съ которой игралъ г. Колобовъ, совершенно ненужно присюсюкивая и картавя. Не

такъ густо нужно было играть и г. Романовскому. Вообще, исполненіе этого фарса не отличалось обычною стройностью.

Дѣла „Фарса“ поправляются; публики бываетъ достаточно. Въ концѣ концовъ, это все-таки единственный въ Петербургѣ драматическій лѣтній театръ.

N. N.

* * *

Павловскій вокзалъ. Сезонъ здѣсь начался вполне. По прежнему вторники удѣляются симфоническимъ вечерамъ русскихъ авторовъ, а пятницы—вечерамъ иностранныхъ композиторовъ. Первый русскій симфоническій вечеръ, состоявшійся 17 мая, собралъ очень мало публики. И не мудрено. Администрація Павловскаго вокзала держитъ въ секретѣ отъ городскихъ жителей программы вечеровъ. Изрѣдка въ хроникѣ какой-нибудь газеты проскользнетъ извѣстіе, что вотъ-де въ такой-то день въ Павловскѣ будетъ исполняться то-то.

Программа перваго русскаго симфоническаго вечера интересна новизною не представляла. И „Манфреда“ Чайковскаго, и „Донъ-Кихота“ Рубинштейна, и увертюру Балакирева къ траг. „Король Лиръ“—всѣ много разъ слышали въ исполненіи того же оркестра гр. Шереметева, подъ управленіемъ того же г. Владимірова. Г. Владиміровъ дирижировалъ съ большимъ подъемомъ.

Солитами вечера выступили: г-жа Будкевичъ, мило спѣвшая арію изъ „Снѣгурочки“ и г. Вержбиловичъ, въ „милліонъ первый“ разъ сыгравшій „пѣсню Менестреля“ Глазунова и полонезъ Заремба.

Первый вечеръ иностранныхъ авторовъ познакомилъ нашу публику съ новымъ дирижеромъ, г. Аббакумовымъ. Г. Аббакумовъ питомецъ нашей консерваторіи. Онъ окончилъ классъ теоріи композиціи проф. Соловьева. Къ дирижерской дѣятельности г. Аббакумовъ готовился у проф. А. Никиша. Выступилъ молодой дирижеръ съ обширной программой, которая дала возможность сразу проявить ему свое дарованіе. Исполнялись слѣдующія оркестровыя произведенія: увертюра къ „Эрмонту“ Бетховена, неоконченная h-moll-ная симфонія Шуберта, симфоническая поэма Листа „Les preludes“, увертюра Гольдмарка „Сакунтала“ и вступленія къ Вагнеровскимъ операмъ: „Нюрнбергскіе мастерзингеры“ и „Тристанъ и Изольда“. Г. Аббакумовъ оставилъ прекрасное впечатлѣніе. Помимо основательнаго знанія партитуръ, умѣнія забрать оркестръ въ свои руки и авторитетно имъ распоряжаться, г. Аббакумовъ обладаетъ артистическимъ огонькомъ.

Солитами выступили г. Вержбиловичъ и пианистка г-жа Залѣсская-Ивановская. Г. Вержбиловичъ поставилъ на программу Сонату Боккерини, а игралъ мелодію Баха, т. е. то, что онъ играетъ въ каждомъ концертѣ. Г-жа Залѣсская-Ивановская весьма неряшливо сыграла g-moll-ный концертъ Сенъ-Санса. Въ программахъ концерта предупредительно сообщалось, что „всѣ лучшіе иностранные критики“ отзываются о г-жѣ Залѣсской восторженно, находя у нея, „столь щедро одаренной артистки, большой, кипучій темпераментъ, художественное чутье, поэтичность, оригинальность концепціи, богатство оттѣнковъ, великолѣпную технику, умѣние одухотворять исполняемое, и, при мужской силѣ удара,—чисто женскую грацію и изящность“. Если бы программы этого не сообщили, то никакъ нельзя было-бы объ этомъ догадаться.

M. Нестеровъ.

* * *

Новый лѣтній театръ. „Ромео и Джульетта“ съ г. Собиновымъ и г-жей Бронской въ заглавныхъ роляхъ доставила антрепризѣ полный сборъ. Но благоприятнаго впечатлѣнія спектакль не оставилъ. Слишкомъ ужъ небрежно поставлена эта опера. Режиссеръ г. Дума опять сталь ограничивать свою дѣятельность лишь тѣмъ, что не мѣшаетъ предоставлять въ распоряженіе участвующихъ извѣстное количество костюмовъ и париковъ. Результаты получаются удивительные. Джульетта, напр., предстаетъ предъ публикой жгучей брюнеткой, знающей „тайны любви“ не хуже Розалинды; няня Джульетты (г-жа Скорупская) оказывается изящной, заткнутой въ корсетъ камеристкой, „шутки ради“ надѣвшей на себя сѣдой парикъ; отецъ Джульетты (г. Цесевичъ) загримировался какимъ-то пономаремъ гоголевскихъ временъ и для цѣльности типа облачился въ подходящій костюмъ; хоръ зарисовалъ свои лица такими узорами, что in cogrore сталъ походить не на италянцевъ, а на татуированныхъ дикарей. Всѣхъ этихъ прелестей достаточно, чтобы ступать въ положительныя стороны исполненія. Пусть г. Собиновъ былъ лучше, чѣмъ всегда, вель роль съ подъемомъ и въ пѣніи умѣло маскировалъ отсутствіе надлежащей свободы въ верхнемъ регистрѣ своего „сладенькаго“ голоса; пусть г-жа Бронская превосходно, не упуская ни одной детали, спѣла партію Джульетты; пусть г. Сокольскій очень хорошей Меркуціо,—всего этого мало, чтобы заставить забыть множество прочихъ дефектовъ исполненія. Г-жа Кадмина—слабый пажъ. Недурнымъ бы Лоренцо былъ г. Горьяновъ, если бы онъ не форсировалъ безъ нужды своего голоса. Дирижировалъ оперой г. Пагани. И хоръ, и оркестръ, и даже солисты плохо его слушались.

M. Нестеровъ.

* * *

Г. Брагинъ (баритонъ).

(Къ принятію въ труппу Маринскаго театра).

Сестротѣцкій курортъ. Какъ и слѣдовало ожидать, „легкая“ музыка въ курортъ публики не привлекаетъ. Въ субботу, 21 мая, я попалъ на вечеръ „легкой“ музыки. Концертный залъ выглядѣлъ уныло. Слушателей едва ли было человѣкъ полтора. Программа концерта на рѣдкость безсодержательная. Диву даешься, какъ можетъ такой серьезный, прекрасный дирижеръ, какъ г. Сукъ, изо-дня-въ-день пробавляться всяческими увертюрами изъ оп. „Цампа“. Отраднѣе лучомъ въ этомъ концертѣ явился молодой скрипачъ г. Шмулеръ, превосходно исполнившій съ оркестромъ концертъ Бруха. Отличительная черта игры г. Шмулера — это подчиненіе духу и характеру исполняемой композиціи. Вы слышите именно то, что входило въ намѣренія композитора, безъ всякихъ прикрасъ, безъ утрировки, но и безъ той индифферентности, которую почему-то многіе считаютъ настоящей классической игрой. Г. Шмулеръ умѣетъ увлекаться, гдѣ нужно, но это увлеченіе никогда не переходитъ границы художественности. У г. Шмулера прекрасный, могучій тонъ, увѣренная и сильно развитая лѣвая рука, размашистый смычекъ, твердая интонація и чисто виртуозная бѣглость. Словомъ, молодому скрипачу предстоитъ блестящая будущность. Артистъ имѣлъ шумный успѣхъ.

* * *

Новая Аркадія. Послѣ цѣлага ряда спектаклей, можно сказать положительно, что попытка содержателя „Новой Аркадіи“ А. И. Иванова создать въ Новой деревнѣ нѣчто вродѣ опереточнаго театра — не удалась.

На тускло освѣщенной сценѣ фигурируетъ небольшая въ восемь человѣкъ труппа. Разыграны были: „Вѣнская дамы“, „Монна Ванна“, „Нитушъ“. За отсутствіемъ дальнѣйшаго репертуара, перечисленные пьесы повторялись по три раза подрядъ. Очевидно, драматической труппѣ не подлѣ силу слѣшная постановка сложныхъ оперетокъ. Въ видѣ примадонны фигурируетъ никому невѣдома г-жа Пантелѣва — неопытная и незнакома съ основными требованіями сцены. У актрисы почти полное отсутствіе голоса и довольно вульгарныя манеры. Показать такой тѣлосложеніе женщины далеко не достаточно даже для такой легкомысленной оперетки, какъ „Монна Ванна“. Партнеръ г-жи Пантелѣвой баритонъ Мазуровъ могъ бы быть сноснымъ Принцивале, если бы не прибѣгалъ къ теноровымъ нотамъ. Впрочемъ, тембръ его голоса, вообще, глухой. Высокая tessitura партій Монны Ванны и Принцивале заставляетъ артистовъ порою угощать слушателей звуками, напоминающими скрипъ дверей. Съ прозой артисты справляются не лучше. Г-жа Пантелѣва больше улыбается кому-то въ публику, когда надо быть грустной.

Г-жа Рене, обладательница небольшого, но симпатичнаго голоса, комики гг. Завадскій и Ландратъ вывозятъ спектакли „Новой Аркадіи“, придавая имъ болѣе или менѣе приличный видъ. Г-жа Рене очень мила въ „Нитушъ“.

Труппа комкаетъ оперетки, спѣшитъ, какъ бы конфузится потемокъ царящихъ въ саду, убогой обстановки на сценѣ и своего случайнаго присутствія въ Новой Аркадіи. По окончаніи скоманнаго спектакля, нѣкоторые артисты и „молчаливый“ хоръ стремятся въ раковину при буфетѣ, откуда до глубокой ночи раздаются тренканье балалайки, звуки разбитаго пианино и хриплые голоса...

* * *

Зоологическій садъ. Въ закрытомъ театрѣ здѣсь поставлено было: „обстановочно-патріотическое драматическое представленіе въ 8-ми картинахъ съ грандіознымъ апоэозомъ, пѣніемъ, танцами, хорами, при блестящей декоративной обстановкѣ, съ грандіознымъ балетомъ, живыми картинами, шествіями, сраженіями, сочиненіе режиссера С. А. Трефилова—Портъ-Артуръ“. Достаточно прочитавъ только вышеупомянутое названіе пьесы (какъ напечатано въ программахъ и афишахъ), чтобы понять и оцѣнить по достоинству „плодъ музы“ г. Трефилова. Надо потерять всякое человѣческое чувство уваженія къ каждому горю, къ его печали и бѣдамъ, чтобы въ эти дни траура напоминать о Портъ-Артурѣ, — и притомъ напоминать въ такомъ извращенномъ и груботенденціозномъ видѣ, какъ это дѣлаетъ г. Трефиловъ. Къ счастью, публика оказалась болѣе чуткой и не оправдала возложенныхъ на нее надеждъ. Какой ужъ тутъ энтузіазмъ, когда въ каждой картинѣ раненые да раненые? Последняя картина названа авторомъ такъ: „Слава русскимъ богатырямъ“ и состоитъ въ слѣдующемъ: на сцену гдѣ лежатъ уже убитые, въ томъ числѣ и герои пьесы, выходятъ дѣвушки, изображающія ангеловъ и поютъ „Слався“. М. Эпюльфъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вильна. Товарищество артистовъ подъ управленіемъ П. Д. Ленскаго начало свое турнѣ не совсѣмъ удачно. Сборы здѣсь были слабые и вмѣсто четырехъ спектаклей было дано только три. Отсюда труппа выѣхала въ Ковну, а затѣмъ въ Кіевъ.

Казань. Составъ драматической труппы г. Соболевскаго-Самарина на зимній сезонъ 1905—6 гг. Г-жи: Е. К. Шателенъ, М. В. Васильчикова, А. И. Кварталова, Н. В. Пальчикова, А. А. Нѣгина, Е. А. Матрозова, Е. В. Нелидова, И. Е. Славянская, М. И. Кручинина, Разказова, Петровская, Пальмина, Барятинская, Смѣловская, Забѣльская, Николаева, Радина, Ремезова, Истомина, Свиридова; гг. Г. С. Галицкій, С. Т. Бѣлгородскій, В. В. Валуа, В. О. Степановъ, Г. Г. Щепановскій, И. С. Лукинъ, Н. И. Соболевскаго-Самаринъ, Г. Д. Аслановъ, Н. В. Михаленко, В. Н. Рошановичъ, В. С. Антоновъ, Гришинъ-Бѣльскій, Шемякинъ, Владиславскій, Мальцевъ, Сѣверскій, Любовь, Вольскій и Семеновъ. Всего 40 человѣкъ.

Саратовъ. Составъ драматической труппы г. Соболевскаго-Самарина на сезонъ 1905—6 гг. Г-жи: А. П. Андросова, М. Б. Азаревская, А. В. Токарева, Е. В. Чаруская, П. П. Зиновьева, Е. В. Крамская, В. В. Симонова, Г. Н. Новикова, Е. В. Ларина, П. Г. Налина, Г. М. Славская, Федорова, Некрасова, Адамова, Натальская, Жданова, Евгениева, Славина, Григорьева, Верещагина; гг. Я. С. Тинскій, О. С. Глаголинъ, П. В. Рамазановъ, А. Г. Аяровъ, В. Н. Дагмаровъ, С. С. Панинъ, Г. Ф. Колесовъ, Н. Н. Зиновьевъ, Ф. Ф. Богатиловъ, Л. К. Гончаровъ, Е. А. Неволинъ, А. А. Ларинъ, А. В. Полонскій, В. С. Вагинъ, Саратовъ, Верейскій, Платовъ, Яхонтовъ, Донецкій.

Кіевъ. 19 мая въ окружномъ судѣ слушалось уже знакомое нашимъ читателямъ дѣло по иску управляющаго театромъ „Соловцовъ“ г. Крамскаго къ владѣльцу театра Л. И. Бродскому объ уплатѣ г. Крамскому общенныхъ 4000 руб. за посредничество при присканіи новаго антрепренера для театра „Соловцовъ“.

Свидѣтельскими показаніями выяснилось, что отъ уплаты 4000 комиссіонныхъ Л. И. Бродскій отказался, требуя отъ А. М. Крамскаго письменнаго обязательства въ томъ, что всѣ могущія возникнуть между г-жей Глѣбовой и г. Бродскимъ недоразумѣнія по театру будутъ улажены миролюбиво. Отъ выдачи такого документа Крамской отказался.

Судъ постановилъ взыскать съ Л. И. Бродскаго въ пользу г. Крамскаго 4000 руб.

Кишиневъ. Среди прибывшей изъ Одессы драматической труппы произошелъ крупный скандалъ. Антрепренеръ, покинувъ труппу безъ средствъ, уѣхалъ въ Одессу. Въ театрѣ произошла драма съ плачемъ, истериками и даже чуть-ли не съ выстрѣлами. (Одинъ изъ артистовъ выхватилъ револьверъ, пытаясь произвести выстрѣлъ, но, къ счастью, его во-время удержали). Оказалось, что г. Бѣлозерскій не выплатилъ артистамъ около 800 руб. Нѣкоторые изъ артистовъ бросились къ г. Бискеру (второму антрепренеру), но тутъ-то и выяснилось, что г. Бискеръ по отношенію къ Бѣлозерскому точно выполнилъ свои общанія. Изъ залога въ 400 р. нѣкоторые артисты изъ „малыхъ“ получили небольшое удовлетвореніе и въ тотъ-же вечеръ поспѣшили оставить городъ. Вообще дѣло труппы было очень плачевное.

Какъ на причину, между прочимъ, указывается на „неспокойное“ время въ Кишиневѣ и лихіе набѣги „черной сотни“ на обывателя.

Николаевъ. Скандалъ на спектаклѣ опереточной труппы г. Шульца. Многочисленная публика требовала убрать со сцены „извѣстную“ цыганскую пѣвицу г-жу Тамару Дельмаръ, оказавшуюся совершенно безголозой. Съ галерки раздавались свистки и крики: „долой со сцены!“

Одесса. М. М. Лубковская и М. Ф. Вагровъ уже подписали на предстоящій сезонъ контракты со всѣми драматическими

артистами. Согласно контрактамъ, вся труппа уже 10 августа должна быть въ Одессѣ для репетицій. Сезонъ начнется 1-го сентября.

— За первую половину мая мѣсяца русская опера въ городскомъ театрѣ взяла (14 спектаклей) 16,559 руб., что составляетъ по 1147 руб. на кругъ.

Тифлисъ. Здѣсь учреждается „Общество музыкальныхъ дѣятелей гор. Тифлиса“. Проектъ устава уже представленъ въ тифлиское губернское правленіе.

— 14 мая въ Авчальской народной аудиторіи состоялось торжество по случаю исполнившагося 10-лѣтія существованія народнаго театра въ Тифлисъ. Аудиторія была убрана гирляндами и разукрашена флагами.

Съ участіемъ лучшихъ любительскихъ силъ, принимающихъ постоянное участіе въ народныхъ спектакляхъ, на сценѣ аудиторіи представлена была комедія Островскаго „Не въ свои сани не садись“—та самая пьеса, которая десять лѣтъ тому назадъ была представлена въ этой аудиторіи въ первомъ народномъ общедоступномъ спектаклѣ.

Передъ началомъ спектакля Ю. Д. Кобяковъ со сцены сказалъ публикѣ нѣсколько словъ по поводу справляемаго „десятилѣтія“, выразивъ надежду, что публика и впредь проявитъ свое прежнее сочувствіе и тѣмъ самымъ поддержитъ дѣло народныхъ спектаклей въ маленькой авчальской аудиторіи.

Затѣмъ начался самый спектакль. Во всемъ проглядывала любовь къ дѣлу, трудъ и добросовѣстная работа скромныхъ, но весьма полезныхъ общественныхъ дѣятелей, многие изъ которыхъ, какъ, напримѣръ, З. И. Покатиловъ, М. Ф. Донская, В. Н. Акинѣева, Е. Г. Загорскій, Е. Н. Власова, Г. С. Власовъ, Д. Е. Ефимовичъ, Г. А. Бейлинъ, И. К. Мясниковъ, и др. служатъ дѣлу народнаго театра въ Тифлисъ нѣсколько лѣтъ: кто—девять, кто—пять, кто—меньше.

Уфа. Лѣтній театръ наслѣдниковъ Везенѣва открылся „Ревизоромъ“. Объявленный репертуаръ: „Весенній Потокъ“, „Дачники“, „Авдотьяна жизнь“, „Иванъ Мироновичъ“, „Катюша Маслова“, „Пляска жизни“, „Юлій Цезарь“.

Харьковъ. Купцу Г. А. Грикке разрѣшена постройка каменнаго цирка со сценою.

— Въ составъ драматической труппы въ городской театръ на будущей зимній сезонъ приглашены г-жи: Миронова, Кошева, Шебуева и г. Соколовскій. Сезонъ откроется 15 сентября.

— Въ „Южн. Кр.“ помѣщенъ „фельетонъ“ новаго антрепренера А. А. Линтварева по поводу появившейся незадолго передъ тѣмъ въ той же газетѣ статьи г. Зрителя „Судьба Харьковской драмы“. „Зритель“ пессимистически настроенъ. Онъ находитъ, что со стороны г. Линтварева не только рискованно, но даже опрометчиво было дать такую высокую плату за аренду театра, что харьковская публика отнесется къ Линтвареву какъ къ новому лицу, предубѣжденно; что „всякое лыко поставитъ въ строку“, „будетъ придирчива и претенціозно строга“.

Доказавъ путемъ цѣлаго ряда практическихъ соображеній и математическихъ выкладокъ, что высокая арендная плата для него не страшна, г. Линтваревъ соглашается съ тѣмъ, что придется считаться, и даже очень, со вкусомъ публики. „Страшитъ меня, скажу откровенно, харьковская театральная публика! Я хорошо знаю строгія эстетическія требованія моихъ земляковъ.“

Я помню харьковскій театръ со временъ знаменитой Фанни Козловской, игравшей съ такими сотрудниками какъ Васильевъ-Гладковъ, Николінъ, Громовъ, Большаковъ, Стружкинъ, Лавровъ и т. д.

Я помню такіе составы труппъ, изъ выдающихся крупныхъ талантовъ, которые теперь ни за какія деньги невозможно сформировать, потому что старое умерло, а новое не народилось!

Публика, воспитавшая свой художественный вкусъ на такихъ образцахъ,—конечно, не можетъ не быть строгой и требовательной.

А смогу ли я удовлетворить ее своей труппой въ предстоящемъ сезонѣ? Смогу ли я дать въ первый же сезонъ тотъ стройный ансамбль, который необходимъ, для вполне художественной постановки пьесъ? Насколько можетъ быть удаченъ мой дебютъ въ роли новаго для Харькова антрепренера и режиссера? Вотъ эти вопросы,—эти опасенія, волнуютъ меня въ настоящее время и, возбуждая энергію, заставляютъ работать во всю мою голову, строя всевозможные планы, изыскивая средства для наивозможнаго успѣха въ моей предстоящей дѣятельности, къ которой я усердно и усиленно готовлюсь“.

Правъ ли въ своихъ опасеніяхъ г. Линтваревъ или нѣтъ, неизвѣстно, но комплиментовъ по адресу публики г. Линтваревъ не пожалѣлъ.

Харбинь. О послѣднемъ концертѣ г-жи Вяльцевой читаемъ въ „Харб. Вѣстн.“: „И старъ и младъ, слушая чарующую артистку и звуки русской пѣсни, вспоминалъ далекую родину, забывая переживаемые ужасы войны, и въ душѣ хотѣлось сказать милому нашему гостю, такъ искренно отозвавшемуся на нужды раненыхъ,—„пой, ласточка, пой“ и вѣрить слову пѣсни, что „весна идетъ“... весна лучшихъ, свѣтлыхъ дней будущаго“. И въ Харбинѣ ждутъ лучшихъ, свѣтлыхъ дней... „Пой, ласточка, пой“...

СЕСТРОРЪЦКІЙ ВОКЗАЛЪ.

Дирижеръ г. Сухъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ одномъ изъ номеровъ Вашего журнала была помѣщена замѣтка, которая гласила, что г-жа Русанова, артистка Одесскаго театра трезвости, будто бы позволила себѣ грубую брань по адресу рецензента „Веч. Листка“, Это сообщеніе было опровергнуто г-жей Русановой письмомъ въ редакцію Вашего журнала; подъ письмомъ было приписано г. режиссеромъ Яковлевимъ подтвержденіе правильности ея словъ, а также и удостовѣренія отъ насъ. Письмо г-жи Русановой не было почему-то напечатано полностью; между прочимъ была выпущена и приписка режиссера. Пользуясь этимъ г. Митяй еще разъ позволилъ себѣ извратить факты и попутно оскорбить наше человѣческое достоинство указаніемъ на то, что нашимъ словамъ нельзя довѣрять, такъ какъ мы не первые актеры. Почему подъ письмомъ были только наши подписи—это объясняется тѣмъ, что никто, кромѣ насъ, не присутствовалъ при объясненіи г-жи Русановой съ Митяемъ, Далѣе: неужели только первые актеры могутъ говорить правду, а мы—вторые можемъ, по мнѣнію Митяя, только лгать?

Примите и проч. Я. Вурманскій, Г. Славо, И. Талановъ, А. Каренинъ.

Отъ редакціи. Считаю инцидентъ исчерпаннымъ и потому впредь никакихъ писемъ заинтересованныхъ сторонъ печатать не будемъ.

М. г.! Поставивъ себѣ цѣлью пропагандировать русское драматическое искусство за границей въ Германіи и желая познакомить Берлинъ съ лучшими произведеніями русскихъ современныхъ драматурговъ, я обращаюсь черезъ Вашъ почтенный журналъ къ русскимъ драм. писателямъ и прошу ихъ войти со мной въ соглашеніе по поводу предоставленія мнѣ исключительнаго права перевода ихъ пьесъ въ Германіи. Несмотря на отсутствіе литературной конвенціи Россіи съ Германіей, гг. авторы будутъ, понятно получать извѣстный % получаемыхъ мною за ихъ переводныя произвенія авторскихъ.

Въ расчетъ могутъ приниматься исключительно пьесы, имѣвшія успѣхъ въ Россіи.

Предложенія и пьесы прошу высылать по слѣд. адресу: Maurice Hirschmann, Journalist. Berlin № 24. Elsasser 26/III.

Прим. и проч. Членъ „Союза драм. писателей“

Маврикій Гириманъ.

КОЙ ПРО ЧТО.

*** Намъ прислана отпечатанная на гектографѣ статейка на французскомъ языкѣ, подъ названіемъ „Echo de la scène imperiale russe“, съ надписью: „Pour journaux français, anglais et allemands“. Статьи направлена противъ директора Императорскихъ театровъ, В. А. Теляковского, и заключаетъ въ себѣ рѣзкое осужденіе его дѣятельности, причемъ, повидимому анонимный авторъ не особенно церемонится съ фактами. Намъ неизвѣстны интимныя подробности, о которыхъ гласитъ статья, но факты общеизвѣстные во многомъ грѣшатъ противъ истины. Такъ, едва ли оставленъ В. Ф. Коммисаржевской сцены Александринскаго театра объясняется жела-

нием В. А. Теляковского. Едва ли вѣрно, что „les recettes ont diminu e“, т. е. что сборы уменьшились, а и уменьшились, такъ едва ли причины въ чемъ либо другомъ, кромѣ внѣшнихъ условій.

О балетѣ пишется, что онъ находится въ „d cadence criarde“. О г-жахъ Долиной, Каменской и пр. сообщается, что онѣ жертвы все того же В. А. Теляковского. При этомъ упоминается „avec tristesse“ времени „du c l bre g n ral Vsevoljsky“, замѣчательнаго живописца и настоящаго аристократа „au go t raffin  et aux larges id es artistiques“.

Зачѣмъ бы, однако, скрываться подъ анонимомъ? Если есть что сказать, такъ и надо говорить открыто, все равно куда бы статейка ни предназначалась.

*** Предъ нами прекрасно, a fin go t, изданная книжка — „Солнцеворотъ“, принадлежащая перу нашего сотрудника О. И. Дымова. Авторъ — даровитый молодой писатель и недостатки, которые можно указать, напримѣръ, нѣкоторое пристрастіе къ риторикѣ, съ теченіемъ времени, когда авторъ возмужаетъ, надѣмся, пройдутъ. О. И. Дымовъ склоняется въ сторону Метерлинка, частью Пшибышевскаго, и находится подъ ихъ сильнѣйшимъ вліяніемъ, но у него есть свое — прозрачный, хотя холодноватый, лиризмъ, мѣстами достигающій чрезвычайно яркой художественной выразительности. Таковъ, напримѣръ, рассказъ „У моря“ — о клочкахъ разорваннаго письма на берегу моря. За малыми исключеніями, это прелестный очеркъ. Тоже — „Вечернія письма“. Въ этой книжкѣ найдется много блестящихъ страницъ, особенно когда О. И. Дымовъ говоритъ о женщинахъ, которыхъ его герои любятъ и которыхъ они умѣютъ красиво и интересно любить. Эти очерки, съ небольшою примѣсью преждевременнаго скептицизма и нарядной усталости, читаются съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. У автора много оригинальной и тонкой наблюдательности. Намъ думается, что попытки резонерства въ манерѣ Андрея Бѣлаго и прочихъ „Грифовъ“ и „Скорпіоновъ“ г. Дымову слѣдуетъ бросить, и больше сосредоточиться на своемъ собственномъ жанрѣ — холодной ироніи и холодноватаго лиризма. Тутъ его дарованіе найдетъ большую просторъ.

Очень жаль, что въ книжкѣ нѣтъ нѣкоторыхъ рассказовъ г. Дымова, напечатанныхъ въ „Театрѣ и Искусствѣ“ — напримѣръ, „Елены Шумской“. Какая это яркая, полу-гейневская (какъ бываютъ „полукровки“) — вещь! Вообще, въ г. Дымовѣ много модернизированнаго Гейне, и эпиграфомъ къ лучшимъ его очеркамъ мы бы поставили: mit uns sass Amor, der blinde Passagier...

Во всякомъ случаѣ, среди безцвѣтныхъ нынѣшнихъ книгъ и „всякой пошлости и прозы“, книга г. Дымова — живое и интересное явленіе...
А. К.

Общественныя задачи союза сценическихъ дѣятелей.

Каждый день газеты приносятъ вѣсти съ разныхъ концовъ нашего отечества, что различныя общественныя группы или учрежденія, тѣмъ или инымъ путемъ, принимаютъ участіе въ современномъ освободительномъ движеніи, охватившемъ могучимъ потокомъ всю Россію. Не говоря объ интеллигентныхъ слояхъ, оно разлилось въ рабочемъ классѣ, купечествѣ, духовенствѣ, ремесленникахъ, проникаетъ и въ забитую, невѣжественную деревню. Всѣ принимаютъ горячее участіе въ вопросѣ о предстоящихъ важнѣйшихъ государственныхъ реформахъ, изыскиваютъ лучшіе способы народнаго представительства, раскрываютъ язвы нашего неурстройства, неустанно напоминаютъ о правахъ обездоленныхъ и т. д.

Одинъ актеръ молчитъ.

Казалось бы, кому, какъ не актеру, быть провозвѣстникомъ правды, кому, какъ не актеру, страстно и горячо обличать зло и неурстройство нашей жизни? Увы! слово актера связано съ драматической литературой; актеръ творецъ того, что ужъ задумано и дано другимъ; и если нѣтъ свободнаго слова въ литературѣ, то нѣтъ его и на подмосткахъ. Горькій

опытъ жизни послѣдняго времени убѣдилъ насъ, что никакая пьеса, заключающая въ себѣ хоть маломальски опредѣленную прогрессивную идею, не увидитъ свѣта рампы.

Не говорю уже о цензурѣ, вытравливающей изъ драматическаго произведенія „духъ живъ“. Но усердная администрація ставитъ въ вину актеру, зачѣмъ онъ даже прошедшія сквозъ горнило цензуры слова говоритъ съ излишней экспрессіей, съ слишкомъ пылкимъ темпераментомъ. (Случай съ В. И. Никулинымъ).

Актеръ, борецъ за правду, за лучшіе идеалы жизни превращается въ жалкаго фигляра, комедіанта, ломающагося на потѣху скучающаго общества. Въ лучшемъ случаѣ, ему предоставляется спускаться въ невѣдомыя глубины челоуѣческаго духа, куда не долетаетъ ни малѣйшаго дуновенія настоящей дѣйствительной жизни. Жизнь требуетъ борьбы, жизнь жадно ждетъ отвѣта на „проклятые“ вопросы современности, а мы преподносимъ ей философски спокойно отвѣты изъ „тамъ — внутри“ или углубляемся въ дебри эстетики, разбирая значеніе „красоты“. Какая злая насмѣшка надъ сценой, надъ актеромъ, надъ театромъ!

„Произволь и усмотрѣніе“, отсутствіе точно опредѣленныхъ законныхъ нормъ, царятъ надъ всею дѣятельностью актера и онъ такъ сживается съ своимъ положеніемъ, что настоящій порядокъ кажется ему именно „настоящимъ“ порядкомъ, и онъ былъ бы смущенъ, если бы жизнь пошла иначе. Воспитанный на „усмотрѣніи“ съ первыхъ шаговъ на сценѣ, онъ уже привыкаетъ считать его нормальнымъ; онъ уже самъ требуетъ его въ затруднительныхъ случаяхъ жизни; въ беззаконіи и произволѣ онъ находитъ универсальное средство для излеченія житейскихъ золъ.

Вы легко убѣдитесь въ этомъ, если прислушаетесь къ „общественнымъ“ разговорамъ актеровъ, „Такимъ мерзавцамъ прямо надо запретить...“ „этихъ негодяевъ слѣдовало бы ограничить вотъ какъ!“... „на подобныхъ хулигановъ ежовыя рукавицы нужно!“... „въ 24 часа высылать мошенниковъ“... и прочее въ такомъ родѣ. Вотъ политическое credo актера; немудрено, что создалось мнѣніе, будто актеръ самъ требуетъ авторитетной опеки надъ собою.

Тяжелымъ гнетомъ лежащій надъ русскимъ театромъ, воспиталъ, выработалъ въ немъ рабскія и малодушныя привычки и взгляды.

Вотъ двѣ общественныя задачи, которыя стануть предъ союзомъ сценическихъ дѣятелей, съ первыхъ дней его существованія. Ослабить и уничтожить пути, связывающія театръ, и поднять нравственный уровень и правовое положеніе актера.

Въ единеніи — сила, и если теперь актеръ, какъ еденица, безсиленъ предъ самымъ беззастѣнчивымъ „усмотрѣніемъ“, то при существованіи союза ясно сознавая и твердо выраженная потребность можетъ многого добиться для своего удовлетворенія.

Многое, что очень тяжело ложится на дѣятельность актера, основано на обычаяхъ, не имѣющихъ часто никакой опоры въ законѣ. Подобные беззаконные обычаи часто настолько укореняются, благодаря „усмотрѣнію“, принимаютъ такой видъ непреложности, что только союзъ можетъ изгнать ихъ изъ повседневнаго обихода театральнаго жизни. Кто защититъ или поможетъ пострадавшему отъ произвола какого нибудь мелкаго чина, въ своемъ муравейникѣ мяншаго себя Юпитеромъ, какъ не союзъ, и материально и нравственно и юридически имѣющій возможность вступить и помочь своему сочлену?

Общія стѣсненія, цензурныя и правовыя, найдутъ въ лицѣ союза учрежденіе, готовое всѣми силами и средствами, находящимися въ его распоряженіи, отстаивать законные интересы русскаго театра. Намъ кажется не пустою мечтою надежда, что дружная работа общественныхъ силъ создастъ въ недалекомъ будущемъ лучшія условія жизни вообще, а театральнаго дѣла въ частности, и въ этой работѣ союзъ сценическихъ дѣятелей приметъ, конечно, посильное и энергичное участіе.

Борьба союза за интересы и права всего актерства и театра несомнѣнно будетъ способствовать выработкѣ въ массѣ актерства какъ сознанія своихъ

Когда я былъ великимъ постомъ въ Москвѣ, среди общаго душнаго и индифферентнаго состоянія, на меня пахнуло свѣжей струйкой. Мало она замѣтна, теряется въ общемъ теченіи, но все-таки пробивается на поверхность. Пробуждается въ актерѣ гражданинъ. Еще не твердо это сознаніе; оно еще ищетъ своей формы; оно не выработало ни путей, ни средствъ проявленія. Но оно уже есть. Ранней весной голубой анемонъ гордо возноситъ свой цвѣтокъ надъ окружающей равниной, еще покрытой снѣговой корой. Но взойдетъ солнце, наступитъ весна, сойдетъ снѣгъ и зацвѣтутъ другіе цвѣты — яркіе, пестрые, невиданные. Анемонъ

— ♪ Н О В Ы Й Л Ъ Т Н І Й Т Е А Т Р Ъ . ♪ —

Е. А. Бронская-Макарова (Маргарита).

(Къ гастролямъ).

общихъ интересовъ, такъ и сознанія необходимости общей за нихъ борьбы. Подобное сознаніе логически ведетъ за собою и сознаніе своихъ правъ и обязанностей, какъ гражданина своего отечества. Последнее же необходимо ведетъ за собою стремленіе къ упроченію своего правового положенія. Въ какихъ формахъ все это выразится — угадывать преждевременно. Несомнѣнно, однако, что лицъ, желающихъ опеки надъ собою или требующихъ извнѣ приходящихъ «ежовыхъ рукавицъ» для актерскихъ интересовъ, съ каждымъ годомъ будетъ все меньше и меньше.

Найдется ли среди актерства достаточно лицъ, способныхъ составить ядро будущихъ борцовъ за общественные интересы? Есть ли теперь въ актерахъ сознаніе правды, ясное представленіе своего правового, политически-соціального положенія?

Махнуть ли рукой на это политически-безнадежное стадо или въ немъ кроются задатки лучшаго будущаго?

уже умеръ, но мнѣ всегда онъ былъ дорогъ, какъ первый вѣстникъ среди всеобщаго холода, вѣстникъ солнца, тепла и свободы!

С. Свѣтловъ.

КЪ ВОПРОСУ О ДРАМАТИЧЕСКИХЪ ШКОЛАХЪ *).

Нѣсколько лѣтъ существованія драматическихъ курсовъ показали, что первоначально данная имъ организація въ нѣкоторыхъ деталяхъ не достигаетъ цѣли, а именно: 1) Пѣніе, введенное на курсахъ съ цѣлью правильной постановки голоса и развитія музыкальности, не только не приносило желанной пользы, но являлось постояннымъ источ-

*). См. № 19.

никомъ недоразумѣній между преподавателями пѣнія и драматическаго искусства.

Преподаватели пѣнія никакъ не могли понять, чего отъ нихъ требуютъ и вмѣсто того, чтобы показать учащимся, какъ слѣдуетъ владѣть дыханіемъ въ длинныхъ монологахъ, какъ вырабатывать грудной голосъ и избавиться отъ носовыхъ и горловыхъ звуковъ,—учили оперному пѣнію или совершенно бесполезно тратили время на хоровое пѣніе и теорію музыки. Чтобы постановка голоса достигала намѣченной цѣли, необходимо, въ урокахъ пѣнія идти рука въ руку съ преподавателемъ драматическаго искусства, но этого обоюднаго согласія достигнуть очень трудно. При наличности же нѣсколькихъ преподавателей драматическаго искусства невозможно достигнуть общаго согласія, тѣмъ болѣе, что есть и такіе преподаватели драматическаго искусства, которые находятъ вредными уроки пѣнія, утверждая, что упражненія въ оперномъ пѣніи развиваютъ монотонность голоса, уничтожаютъ разговорную гибкость, и потому разрушаютъ весь успѣхъ, который удалось достигнуть съ учащимися въ смыслѣ развитія голоса. Такое различіе взглядовъ преподавателей очень пагубно отзывалось на занятіяхъ учащихся: они переставали или совсѣмъ заниматься пѣніемъ или сильно манкировали занятіями, и преподаваніе пѣнія сводилось къ одной формальности.

2) Преподаваніе французскаго языка оказалось совершенно несостоятельнымъ. Тѣ изъ учащихся, которые знали языкъ до поступленія на курсы, оставались при томъ-же знаніи, а тѣ, которые не знали языка, въ теченіе двухъ лѣтъ, конечно, не могли при всемъ желаніи научиться не то что понимать, но даже правильно читать. Обученіе французскому языку еще болѣе сводилось къ одной формальности.

3) Съ одной стороны два предмета оказались совершенно бесполезны, съ другой положенныхъ часовъ на пластику и фехтованіе оказалось недостаточно, а на практическія занятія гримомъ совсѣмъ не было удѣлено времени. Казалось все это было просто и понятно, но у насъ легче новое вводить, чѣмъ старое исправлять; пришлось потратить много времени, чтобы добиться этихъ измѣненій и то только благодаря тому, что петербургское Театральное Училище было до сихъ поръ независимо отъ конторы.

Дѣйствительно, отъ уничтоженія уроковъ пѣнія и французскаго языка никакого пробѣла не ощутилось, а между тѣмъ явилась возможность научить учащихся гримироваться, а въ пластикѣ костюмныя пьесы, если была въ томъ надобность, проходились подъ руководствомъ преподавателя танцевъ: онъ исправлялъ жесты, училъ кланяться, садиться и ходить. Какъ то, такъ и другое оказалось очень полезнымъ для учащихся.

Одновременно съ этими перемѣнами была измѣнена система прохожденія курса общеобразовательныхъ предметовъ. Опытъ какъ драматическихъ курсовъ, такъ и другихъ учебныхъ заведеній показалъ достаточно ясно, что экзаменная система не удовлетворительна: все знакомство учащагося съ предметомъ заключалось въ спѣшной подготовкѣ къ экзамену, на авось, нисколько не заботясь объ усвоеніи прослушаннаго матерьяла. Послѣ разныхъ попытокъ рѣшено было замѣнить экзаменную систему репетиціонной, т. е. послѣ прочитаннаго отдѣла каждаго предмета, лекторомъ устраивалось испытаніе—репетиція. Такихъ репетицій бывало отъ 3 до 6 въ годъ. Удовлетворительно сданныя репетиціи освобождали учащихся отъ экзамена.

Кромѣ того на петербургскихъ драматическихъ курсахъ было сдѣлано еще одно нововведеніе, касающееся исполненія ролей учащимися. Какъ мы уже сообщали на 3-мъ курсѣ чрезъ каждыя двѣ недѣли ставились спектакли. Обыкновенно по окончаніи спектакля преподаватель драматическаго искусства дѣлалъ замѣчанія насчетъ исполненія ролей. Молодежь крайне чувствительна ко всякимъ замѣчаніямъ и часто не довольствовалась мнѣніемъ своего только преподавателя и обращалась съ вопросами къ другимъ членамъ конференціи. Въ сужденіяхъ насчетъ игры имѣетъ, какъ извѣстно, большое значеніе субъективность и часто получались совершенно противоположныя мнѣнія, которыя повергали въ большое затрудненіе учащихся и даже сбивали съ толку. Чтобы избѣжать разногласія въ сужденіяхъ, которыя имѣютъ принципиальное значеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы придать больше авторитетности этимъ замѣчаніямъ, было принято собираться послѣ каждаго спектакля для подробнаго обсужденія исполненія ролей учащимися. На собраніяхъ обсуждались не только игра, но и манера держаться на сценѣ, гримъ, читка и даже костюмъ. Всѣ постановленія записывались и прочитывались учащимся. Эти совѣщанія возбудили очень большой интересъ не только среди учащихся, но и среди преподавателей. Иные спектакли вызывали очень горячій обмѣнъ мыслей и разъясняли такія детали, которыя при прежнемъ теченіи дѣла остались бы совершенно незамѣченными. Частый разборъ игры давалъ возможность членамъ конференціи лучше ознакомиться со способностями каждаго учащагося и судить о нихъ не по одной или двумъ ролямъ, сыгранныхъ на экзаменѣ, а по всѣмъ тѣмъ, въ которыхъ они выступали въ теченіе года. Кромѣ того я долженъ сказать, что эти совѣщанія заставили преподавателей драматическаго искусства гораздо внимательнѣе относиться не только къ постановкѣ пьесъ, но и къ составленію репертуара, въ которомъ выступали учащіеся.

Такую организацію приняли драматическіе курсы въ с.-петербургскомъ Императорскомъ училищѣ. Организація Императорскихъ драматическихъ курсовъ была покрыта такой таинственностью, что даже люди, близко стоящіе къ театру, совершенно не были знакомы съ ней, мало того, даже служащіе въ Императорскихъ театрахъ не знали, что дѣлается въ школѣ. Почему существовалъ такой индефферентизмъ къ школѣ,—затрудняюсь сказать. Я думаю, что одна изъ причинъ была та бюрократическая таинственность, которой заволакивались всѣ правительственныя учрежденія, а можетъ быть и недовѣріе по евангельскому изреченію: «что доброе можетъ выйти изъ Назарета»... А между тѣмъ по моему глубокому убѣжденію «доброе можетъ выйти только изъ Назарета», т. е. изъ школы, содержимой правительствомъ или какимъ-нибудь обществомъ, гдѣ не будетъ преслѣдоваться коммерческая цѣль. Только правильно поставленная школа и при ней специально устроенный театръ могутъ создавать готовыхъ артистовъ, а никакъ не игра «нутромъ» безъ всякой технической работы и безъ всякаго спеціальнаго образованія.

Но что значитъ правильно поставленная школа? Я думаю, что правильно поставленной школой должно считать такую школу, которая даетъ все необходимое молодымъ людямъ для ихъ будущей карьеры, въ данномъ случаѣ все необходимое для будущей артистической дѣятельности. Если школа будетъ преслѣдовать только одну какую-нибудь сторону драматическаго искусства, то она не достигнетъ цѣли, какъ бы эта сторона хорошо ни

проводилась, въ то же самое время нужно стараться, чтобы въ школѣ не было ничего лишняго, такъ какъ лишнія занятія расхолаживаютъ энергію и напрасно расходуютъ силы.

Только что изложенная организація Императорскихъ Петербургскихъ Драматическихъ курсовъ показываетъ, что въ нихъ старались дать молодымъ людямъ все, что казалось нужнымъ для ихъ будущей дѣятельности, но такъ какъ драматическіе курсы учебное заведеніе новое, то естественно, что въ веденіи самага дѣла могли быть ошибки. Организовать школу можно на основаніи теоріи, путемъ размышленій, но рационально вести ее можно только путемъ опыта; только опытъ уясняетъ и убѣждаетъ въ пользѣ одного и бесполезности другого, только опытъ научаетъ, что существенно въ жизни, а что остается непримѣнимой теоріей. На бумагѣ, сидя у себя въ кабинетѣ, можно составлять великолѣпныя программы, написать отличныя правила для учащихся, а жизнь все повернетъ по своему;

программы и правила останутся на бумагѣ, а жизнь пойдетъ своимъ путемъ. Вся бѣда нашихъ школъ состоитъ въ томъ, что правила и программы составляются большею частью не по указанному жизнью опыту, а наоборотъ, жизнь учебнаго заведенія хотятъ втиснуть во что бы то ни стало въ тѣ программы и правила, которыя выработаны въ кабинетѣ людьми, часто совершенно незнакомыми съ условіями школьной жизни. И что удивительнѣе всего въ такихъ случаяхъ — это то, что чѣмъ человекъ менѣе знакомъ съ дѣломъ, тѣмъ съ большимъ авторитетомъ будетъ говорить о немъ. Такъ въ данномъ случаѣ вышло и съ г. Совѣтомъ Театр. Общ. Онъ съ удивительной «авторитетностью» говоритъ, что «опытъ» прежнихъ лѣтъ и многочисленные примѣры изъ жизни наиболѣе выдающихся дѣятелей показали, что наилучшій результатъ давала та школа, въ которой къ сценической карьерѣ гото-

вились съ дѣтства, какъ, на примѣръ, въ Императорскихъ театральныхъ школахъ».

Это справедливо въ отношеніи балетнаго отдѣленія Императорскихъ Театровъ, но балетное искусство требуетъ совсѣмъ другихъ и занятій, и условій, чѣмъ драматическое, и пышная фраза остается фразой «авторитетныхъ» людей, сидящихъ у себя въ кабинетѣ и невѣдающихъ, что говорить. Ни

опыта прежнихъ лѣтъ (развѣ очень давняго), ни *примѣра* изъ жизни указать нельзя уже по одному тому, что болѣе четверти вѣка тому назадъ драматическія школы закрыты въ Императорскихъ Т. Уч., а въ это время жизнь очень далеко ушла впередъ и, какъ мы говорили, представляетъ совсѣмъ другія требованія къ драматическому артисту. Все зло нашего бюрократическаго режима состоитъ въ томъ, что онъ всегда опаздываетъ. То, что было хорошо 30 лѣтъ тому назадъ, совсѣмъ не годится теперь. Полное незнакомство со школьнымъ дѣломъ людей, даже близко стоя-

Испанская танцовщица Гуэзеро. Съ картины Каульбаха.

щихъ къ театру, заставляетъ меня ознакомиться поближе съ практикой веденія учебнаго дѣла; необходимо снятъ уже покрывало таинственности съ учебнаго дѣла и показать его обществу.

В. Писнячевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОММИСИИ ПО ОРГАНИЗАЦІИ СОЮЗА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Засѣданіе 13 мая 1905 г.)

Присутствовали: А. Р. Кугель, Л. Г. Ждановъ, С. А. Свѣтловъ, А. А. Лейфертъ, Г. А. Морской и Н. Г. Шумовъ.

С. А. Свѣтловъ заявляетъ о томъ, что слѣдовало бы пригласить къ работамъ коммисіи представителей отъ различныхъ театральнхъ специальностей, какъ-то: рабочихъ, бутафоровъ, парикмахеровъ и др. служащихъ.

Принимая во внимание, что въ „союзъ сценич. дѣятелей“, какъ онъ представляется комисіи, желательно участіе всѣхъ труженниковъ сцены, безъ различія специальностей, комисія единогласно присоединилась къ предложенію С. А. Свѣтлова. Нѣкоторые члены комисіи взяли на себя трудъ пригласить означенныхъ лицъ къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій.

Комисія вновь обратилась къ обсужденію вопроса объ учредительствѣ. А. А. Лейфертъ полагаетъ, что вопросъ объ учредительствѣ не слѣдуетъ отдѣлять отъ вопроса о вступленіи въ союзъ, т. к. члены учредители никакихъ преимуществъ передъ остальными членами союза имѣть не будутъ.

С. А. Свѣтловъ предлагаетъ слѣдующій путь для учредительства: на ближайшемъ общемъ собраніи Т. О. избирается организационное бюро, остальныхъ учредителей избираютъ труппы пропорціон. численному составу предпріятія, и сообщаютъ списокъ избранныхъ лицъ бюро, которое публикуетъ этотъ списокъ. Послѣ этого назначается общее собраніе учредителей союза, и союзъ считается осуществленнымъ, не дожидаясь его утвержденія администраціей, на что, конечно, ушло-бы не мало времени. Кромѣ того, С. А. Свѣтловъ предлагаетъ въ число учредителей пригласить нѣсколькихъ выдающихся дѣятелей на поприщѣ искусства и литературы, хотя-бы и не сценическихъ дѣятелей въ строгомъ смыслѣ этого слова.

А. Р. Кугель указываетъ на то, что послѣднее общее собраніе состоялось въ Москвѣ, лишь въ видѣ исключенія и, можетъ случиться, что слѣдующее общее собраніе будетъ, согласно уставу Т. О., въ Петербургѣ. А, между тѣмъ, желательно, чтобы учрежденіе союза происходило именно въ Москвѣ. Поэтому въ случаѣ затрудненій относительно созыва такого собранія, слѣдовало бы обратиться въ учредительное собраніе обычный всероссійскій съездъ актеровъ въ Москвѣ. Л. Г. Ждановъ говоритъ, что работы комисіи опираются на постановленія московскаго общаго собранія, гдѣ присутствовало до 900 человекъ, и что поэтому будущее общее собраніе предопредѣлено бывшимъ. Предложеніе С. А. Свѣтлова о приглашеніи нѣкоторыхъ лицъ, въ качествѣ какъ-бы почетныхъ членовъ учредителей союза, большинствомъ комисіи отклонено, такъ какъ оно противорѣчитъ состоявшемуся раніе постановленію о полномъ равенствѣ всѣхъ членовъ союза.

С. А. Свѣтловъ настаиваетъ на томъ, что организационное бюро должно произвести отборъ, такъ сказать, отфильтровать учредителей.

Л. Г. Ждановъ говоритъ, что комисія уполномочена только намѣтить уставъ союза. Всѣ его правила и законы начнутъ дѣйствовать лишь послѣ учрежденія союза. Ни одинъ законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія. Если есть въ актерской средѣ нежелательные члены, то лишь потому, что у нихъ не было поддержки, не было, именно, того Союза, въ который артисты рѣшили слиться. Послѣ основанія Союза—даже не особенно нравственные члены воздержатся и станутъ лучше. А если и попадетъ въ Союзъ нѣсколько нежелательныхъ лицъ и они проявятъ свои вредныя наклонности,—въ уставѣ будетъ пунктъ, по которому можно удалить непригодныхъ сочленовъ. А пока Союзъ еще не созданъ—никто не имѣетъ права судить нравственный или иной обликъ своего товарища.

А. Р. Кугель и С. А. Свѣтловъ предлагаютъ предоставить общему собранію избрать закрытой баллотировкой извѣстное число членовъ учредителей, которые будутъ выбирать остальныхъ членовъ Союза.

Н. Г. Шумовъ считаетъ, что учредителями должны быть инициаторы того дѣла, которое учреждается. Выбирать-же инициаторовъ невозможно. Всякій, кто согласенъ и желаетъ учредить извѣстное предпріятіе можетъ, если у него хватитъ умѣнія, сдѣлаться учредителемъ. Единственно, что можетъ быть предоставлено организационному бюро, это—провѣрка правъ лицъ, заявившихъ о своемъ желаніи быть учредителями союза на наименованіе „сценическихъ дѣятелей“.

А. Р. Кугель резюмируетъ мнѣнія членовъ комисіи объ учредительствѣ:

На ближайшемъ общемъ собраніи Т. О. въ Москвѣ слѣдуетъ прежде всего ознакомить собравшихся сценическихъ дѣятелей съ основами союза и его программой. Затѣмъ, предложить собранію выдѣлить изъ своей среды организационное бюро, которому предоставить производство провѣрки профессиональныхъ правъ лицъ, желающихъ быть учредителями союза и заявившихъ объ этомъ бюро. По истеченіи извѣстнаго срока, организационное бюро назначаетъ общее собраніе членовъ учредителей, которое разсматриваетъ уставъ, видоизмѣняетъ его по своему усмотрѣнію и подписываетъ. Съ этого момента союзъ считается осуществленнымъ и начинаетъ функционировать.

Г. А. Морской напоминаетъ о томъ, что многіе сценическіе дѣятели не состоятъ членами Т. О., а, вѣроятно, пожелаютъ вступить въ союзъ.

Поэтому слѣдуетъ путемъ печати ознакомить и ихъ съ основами союза и предложить или войти въ число учредителей.

Комисія присоединяется къ предложенію Г. А. Морского.

МАТЕРІАЛЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СЦЕНИЧ. ДѢЯТЕЛЕЙ.

Извлеченія изъ устава синдиката французскихъ драмат. артистовъ. (Syndicat des artistes, dramatiques — Comedie, Drame, Opéra, opera com, opérette).

Главнѣйшія стремленія этого синдиката суть:

- а) Допущеніе арт. тяжбъ къ третейскому суду.
- б) Измѣненіе ст. 2001 гражд. зак. и 549 ком. зак. въ смыслѣ предоставленія артистамъ преимуществъ при уплатѣ въ случаѣ несостоятельности, банкротства или судебной ликвидации антрепренеровъ.
- в) Уничтоженіе театральныхъ агентствъ.
- г) Установленіе минимума жалованія, а также выработка нормального контракта.
- д) Установленіе максимума рабочихъ часовъ.
- е) Уничтоженіе театральныхъ поѣздокъ (турнэ) по тѣмъ городамъ, гдѣ имѣются постоянныя мѣстныя труппы.
- ж) Пользованіе членами союза половиннымъ тарифомъ на всѣхъ жел. дор. Франціи.
- д) Заботы о гигиеническихъ условіяхъ за кулисами, на сценѣ и въ уборныхъ артистовъ и т. д.

Главнѣйшія положенія устава слѣдующія:

§ 1) Участникомъ Союза можетъ быть артистъ-профессиональ: драматическій или пѣвецъ, несущій свою службу въ театрѣ, безъ различія пола и національности, достигшій 20-ти-лѣтняго возраста и занимающійся своей профессіей не менѣе года.

§ 2) Вступной взносъ опредѣленъ въ 3 франка.

§ 4) Ежемѣсячный взносъ въ размѣрѣ 1 фр. уплачивается впередъ и считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Датой вступленія въ Союзъ считается число, когда уплачивается первый взносъ.

§ 8) Отъ ежемѣсячнаго взноса освобождается членъ Союза, отбывающій воинскую повинность или же болѣющій болѣе одного мѣсяца при условіи, что секретарь объ этомъ будетъ извѣщенъ во-время.

§ 12) Членъ Союза, не уплатившій въ теченіе года взносовъ, считается исключеннымъ.

§ 14) Членъ Союза, занявшійся антрепризой, лишается, на время антрепризы, званія члена Союза и всѣхъ преимуществъ, какія даетъ это званіе.

Но онъ значится въ спискахъ и при прекращеніи антрепризы вновь зачисляется въ Союзъ, уплативъ всѣ взносы.

§ 15) Членъ Союза, сдѣлавшійся антрепренеромъ или компаніономъ антрепренера, исключается изъ Союза, если, во время своей антрепризы, онъ, въ случаѣ спора съ однимъ изъ артистовъ-членовъ Союза, не подчинился рѣшенію Совѣта Союза, или если онъ систематически не принималъ въ свою труппу артистовъ, состоящихъ членами Союза.

§ 16) Членъ Союза, приносящій своими дѣйствіями вредъ Союзу, исключается.

§ 19) Союзъ управляется Совѣтомъ, состоящимъ изъ 15 членовъ, включая главнаго Секретаря и Казначея.

§ 27) Членъ Совѣта, не присутствовавшій на 3 подрядъ засѣданійхъ и не представившій никакихъ уважительныхъ причинъ, считается вышедшимъ въ отставку.

§ 36. Ревизионная комиссія, состоящая изъ 6 членовъ, избирается на 6 мѣсяцевъ Общимъ собраніемъ.

§ 41) Касса Союза образуется:

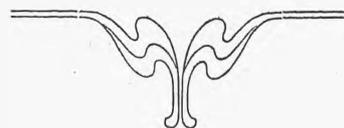
- 1) Изъ вступныхъ взносовъ;
- 2) Изъ ежемѣсячныхъ взносовъ;
- 3) Изъ пожертвованій и подписокъ въ пользу Союза;
- 4) Изъ доходовъ со спектаклей, праздниковъ и т. д. устраиваемыхъ Союзомъ;
- 5) Изъ % на капиталы, если таковые имѣются.

41 bis) Учреждается касса немедленной взаимопомощи для всѣхъ артистовъ-членовъ Союза.

§ 42) Общія Собранія бывають 2 раза въ годъ,—въ третій понедѣльникъ апрѣля и октябрю.

§ 50) Полагая, что изысканія улучшенія экономическаго быта, могутъ производиться съ пользою лишь при достаточномъ обмѣнѣ мыслей съ Союзомъ рабочихъ и служащихъ, преслѣдуемыми одинаковыя съ Союзомъ артистовъ цѣли, Совѣтъ Союза сможетъ посылать своихъ представителей на всѣ конгрессы.

Пунктъ дополнительный: Кто позволитъ себѣ эксплуатацію ближняго, прямо или косвенно, исключается изъ Синдиката.

— «ВОСКРЕСЕНІЕ» ВЪ ЛОНДОНСКОМЪ ТЕАТРЪ. —

Нехлюдовъ и Катюша.
(Г. Бирбомъ-Три и Л. Ашуэль).

Рогожинская и Рогожинскій.
(Е. Ферерсъ и Э. Лей).

ЕЩЕ О „ТЕАТРЪ ЭМОЦІЙ“.

Проектъ г. Вашкевича, какъ этого и слѣдовало ожидать, въ нѣкоторыхъ своихъ подробностяхъ вызвалъ дружный отпоръ со стороны многихъ лицъ, которыхъ менѣе всего можно заподозрѣть въ принципиальномъ несочувствіи новымъ теченіямъ въ области театра (см. «Т. и И.» № 20). Вполнѣ присоединяясь къ замѣчаніямъ, уже высказаннымъ на страницахъ нашего журнала, я хотѣлъ бы остановиться вотъ на чемъ. Г. Вашкевичъ ставитъ во главѣ «мистическаго символизма» античную трагедію. Это дѣлаетъ не онъ первый. Онъ самъ называетъ Метерлинка, который связываетъ современное искусство съ античнымъ. У насъ еще раньше такимъ же самымъ «связываніемъ» занимался съ удивительнымъ паѳосомъ Д. С. Мережковскій вмѣстѣ съ своимъ Санхо-Пансо изъ Александринскаго театра. Стоитъ вспомнить хотя бы широкофѣщательную статью Философова въ «Мірѣ Искусства» въ 1902 г. по поводу еще ожидавшейся тогда постановки «Ипполита». Такимъ образомъ высказанное г. Вашкевичемъ мнѣніе о «мистическомъ символизмѣ» античной трагедіи является достаточно распространеннымъ... но въ то же самое время и совершенно невѣрнымъ, если только отъ апіорныхъ разсужденій перейти къ изученію античной трагедіи и особенно пріемовъ античной игры. Въ виду специально филологическаго харак-

тера темы здѣсь не мѣсто входить въ детальное разсмотрѣніе этого вопроса, тѣмъ болѣе что уже два года тому назадъ я посвятилъ ему цѣлую книгу «Очерки изъ исторіи древне-римскаго театра», гдѣ приведена и вся ученая литература предмета. Повторю здѣсь вкратцѣ свои основные выводы. Античный театръ родился изъ культа и былъ храмомъ, но только совсѣмъ не такимъ, какой хотятъ построить г. Мережковскій съ своими единомышленниками. Въ немъ служили Богу, но обходились безъ мистицизма, и не только не отрекались отъ матеріальнаго, а, наоборотъ, клали это начало въ основу своего культа: ничего кощунственнаго въ житейскомъ никто не видалъ.

Тотъ самый богъ Діонисъ, въ театрѣ котораго исполнялись трагедіи и котораго г. Мережковскій такъ упорно величаетъ Діонисіемъ, былъ богомъ жизненнаго начала и его культъ никакъ не могъ привести къ отреченію отъ быта. Если въ началѣ греческіе актеры и режиссеры и не давали на сценѣ такого реального воплощенія дѣйствительности, противъ котораго такъ возстаютъ г. Вашкевичъ, то только потому, что еще не научились, не изобрѣли той совершенной техники, безъ которой реальное воплощеніе жизни на сценѣ технически невоз-

Катюша.
(Лена Ашуэль).

можно. Зато когда живопись и вапне дали имъ для этого необходимыя средства, они такъ же точно воспроизводили дѣйствительность на сценѣ, какъ Фидій и Пракситель въ своихъ мраморахъ. И постановка пьесъ Эврипида, этого лучшаго и совершеннѣйшаго цвѣтка

греческой трагедіи, была исполнена той самой любви ко всему живому, въ защиту которой такъ убѣжденно поднялъ свой голосъ А. И. Сумбатовъ. А какъ же быть съ масками, которыми, по мнѣнію г. Вашкевича, закрывались человѣческія лица, какъ нѣчто совершенно вульгарное? Смѣю его увѣрить, что греческій актеръ надѣвалъ маску вовсе не изъ такихъ видовъ, которые рѣзко противорѣчатъ натуралистическому принципу игры античныхъ актеровъ.

Г. Сутугинъ совершенно справедливо пишетъ въ своей очень интересной и тонкой замѣткѣ: «То, что въ древности житейское было отвергаемо, какъ кощунственно—отноуде не можетъ быть для насъ убѣдительнымъ; по всей вѣроятности, древніе и дѣлали этимъ главную ошибку, которой намъ не слѣдуетъ повторять». Но въ томъ-то и дѣло, что *они не дѣлали* этой ошибки, а ее навязали имъ, какъ нѣчто совершенно по существу имъ чуждое, г. Мережковскіе и ихъ иностранные оригиналы, въ лучшемъ случаѣ судящіе объ античной трагедіи только по ея первому лепету. Но вѣдь и ребенокъ, первый разъ вода по бумагѣ карандашомъ, не даетъ «живописи типичнаго», однако едва ли кто причислитъ его къ «мистическимъ символистамъ».

Любопытно вотъ что. Пока античныя пьесы ставили настоящіе художники Муне-Сюлли, Сальвини, даже нашъ покойный Шуваловъ, любившіе только одно искусство, публика валомъ валила въ театръ, а какъ только г. Озаровскій воскурилъ свой олимпіамъ на Александринской сценѣ и Мережковскій сталъ у жертвенника всхлипывать какъ Писея, «г-жа публика заболѣла» и даже женъ капельдинеровъ, столь нѣжно любящихъ даровыя контромарки, приходилось собирать въ театръ чуть ли не специальными «приказами по вѣдомству за № 00».

Повторяю: идея г. Вашкевича, какъ всякое исканіе новаго пути, чрезвычайно симпатична, но напрасно онъ ищетъ корней своего проекта въ афинскомъ театрѣ. Ссылки на исторію и ея уроки всегда очень убѣдительны, только не надо глядѣть на прошлое сквозь очки современныхъ пристрастій и вкусовъ. Всякое дѣло удастся, когда его отстаиваютъ своими силами, а не оружіемъ, взятымъ на прокатъ изъ арсенала фальсифицированной исторіи.

Проф. Б. Варнеке.

ОТЪ ЩЕДРОТЪ.

Скончался Савва Тимофеевичъ Морозовъ. Въ исторіи русскаго театра онъ, безспорно, сыгралъ своимъ участіемъ въ предпріятіи московскаго Художественнаго театра крупную роль. Еще большее финансовое участіе приписывала ему молва въ проектѣ несостоявшагося петербургскаго театра.

Отъ нечего дѣлать, я какъ-то сталъ подсчитывать цифру милліоновъ, оставленныхъ, по словамъ московскихъ газетъ, покойнымъ. Вышло не то 68, не то 45 милліоновъ. Вообще, можетъ быть, и не круглая, но крупная цифра. Впрочемъ, я отношусь нѣсколько скептически къ этимъ цифрамъ. Москвичи любятъ прихвастнуть, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы чѣмъ нибудь выдѣлиться и щегольнуть. Московскій милліонъ испыталъ на себѣ судьбу царя-пушки и царя-колокола—онъ преувеличенъ. «Наши милліоны маленькіе, говоритъ у Островскаго сваха,— что больше тысячи, то и милліонъ». Но во

всякомъ случаѣ, милліоновъ много, особенно по сравненію съ Петербургомъ.

Родина русскаго капитализма, несомнѣнно—Москва. Именно капитализмъ произвелъ въ Москвѣ то, что «городъ чудный, городъ древній ты вмѣстилъ въ свои концы» и т. д. Москва состоитъ вся изъ крайностей. Тамъ нѣтъ средней нормы. Жизнь выработала условія существованія, при которыхъ, съ одной стороны, возможно смотрѣть черезъ стеклянную дверь, какъ французъ поваръ въ бѣломъ колпакѣ изготавляетъ, по всѣмъ правиламъ науки, фрикассе изъ рябчика, а съ другой—за рубль невозможно сколько нибудь прилично пообѣдать. Палаты,—для представителей капитала, и лачуги—для прислужниковъ онаго. Всякая малость комфорта въ Москвѣ дороже, чѣмъ въ Петербургѣ. На культурныя блага спросъ существуетъ въ очень ограниченныхъ кругахъ, и въ результатѣ—эти блага продаются очень дорого, потому что въ небольшомъ количествѣ изготавляются.

Извѣстная формула марксистовъ, что «интеллигенція находится на содержаніи у капитала», въ Москвѣ читается въ буквальномъ смыслѣ слова. Художникъ, архитекторъ, литераторъ, профессоръ—всѣ содержатся за счетъ московскаго милліонера. Мнѣ рассказывалъ одинъ литераторъ, какъ онъ у милліонера взялъ деньги для одного художественнаго предпріятія.

— Тяжело, говорилъ онъ,—очень нелегко...

— Однако, собственно, въ чемъ же трудность? Вѣдь вы ихъ просите не для себя, а на дѣло, да и почва, вы объясняли, была подготовлена?

— Подготовлена—это точно. Но знаете, вѣдь это совсѣмъ не такъ просто дѣлается. Все-таки въ немъ что-то идольское есть. Знаетъ, зачѣмъ пришелъ и о чемъ рѣчь поведешь, и деньги онъ въ своемъ умѣ давно порѣшилъ дать, и чекъ написанъ—это все вѣрно, но цѣлая цѣпь мытарствъ предлежитъ сначала. Напримѣръ, надо о картинахъ поговорить. Это, говоритъ, Рембрандтъ, а это, говоритъ, Васнецовъ, а это Шлейермахеръ или Петенкоферъ, или чортъ его тамъ знаетъ, какъ зовутъ. По случаю купилъ, черезъ комисіонера пахучихъ мылъ—чрезвычайный знатокъ въ живописи. И сохрани Богъ, ежели при этомъ невѣжество обнаружишь по части живописи! Все дѣло можно испортить. Сейчасъ онъ къ вамъ всякій интересъ потеряетъ, потому что, изволите видѣть, ему пріятно предъ просвѣщеннымъ человѣкомъ хвастнуть картиной и при этомъ знаніе обнаружить: родился Петенкоферъ въ такомъ году, умеръ въ такомъ-то, говорятъ, въ Ахенѣ, по тону напоминаетъ Луку Джордано и пр. Вмѣстѣ съ картиною, за одно ужъ, какой-нибудь каминъ покажетъ, а одинъ, батенька, сейчасъ отъ Петенкофера, подвелъ меня къ огромной трактирной машинѣ, да и говоритъ, «а это я тоже по случаю купилъ, она 15,000 стоитъ, а я за 5 тысячъ приобрѣлъ. Преинтереснѣйшій инструментъ!». И вальсъ изъ «Цыганскаго барона» отжарилъ-съ... Ну, а потомъ, когда ужъ вдоволь натѣшится, заговоритъ о будущемъ Россіи. Также нужно, умѣючи, разговоръ поддерживать. И этакъ вплоть до завтрака. А потомъ завтракъ. Мутонъ Ротшильдъ такого-то года приобрѣтенъ въ погребѣ герцога Беррійскаго. И анекдотъ. Понте-Кане такого-то года приобрѣтенъ въ погребѣ Жокей-Клуба. И анекдотъ. А время-то все бѣжитъ, да бѣжитъ. Нѣтъ, я вамъ скажу, можно нейрастенію приобрести, получивъ нѣсколько чековъ на общепользныя дѣла. И пони-маете, не то, что онъ глупъ. Нисколько. И не то, чтобы необразованъ. Наоборотъ. И не то, чтобы дѣло въ породѣ было. Я, батенька, самъ не-

извѣстно еще какой породы—вѣрнѣе, что полу-му-жицкой. А въ томъ все дѣло, что люди мы разныхъ общественныхъ назначеній, что-ли. И въ ту самую минуту, когда я прошу его удѣлить отъ щедротъ своихъ на художественное предпріятіе, которому я, по средствамъ, быть можетъ, болѣе даю, чѣмъ онъ,—въ эту самую минуту, сударь мой, я неотступно чувствую одно: что онъ жертвуетъ и даетъ для удовольствія, въ промежуткѣ между Петенкоферомъ и Мутонъ Рогшильдомъ, а я—изъ потребности. Ну, вы понимаете меня?

— Откровенно говоря, не вполне.

— Да вотъ какъ вамъ сказать? Былъ я на водахъ, лечился. Кругомъ все нѣмцы да англичане, говорить съ ними скучно. Вотъ я съ однимъ русскимъ купцомъ сблизился. Богатый человекъ, обстоятельный, не глупый. Но онъ меня раздражалъ. Онъ

имъ зачтено и зачтется. Во всякомъ случаѣ, это много почтеннѣе, нежели «оскудѣвать», просить на «воспособленіе», снова «оскудѣвать» и такъ безъ конца. Но я про то лишь, что съ помощью московскихъ милліоновъ создаются удивительныя декораціи, въ сущности, пребѣдной и темной матушки Россіи. Приѣдешь въ Москву—смотришь, одна художественная галлерей; другая—художественная галлерей; одинъ философскій журналъ, другой философскій журналъ; справа художественно-обшественная драма; слѣва художественно-обшественная опера, умнѣйшихъ и скучнѣйшихъ книгъ издано Солдатенковымъ груды. Однимъ словомъ, что ни шагъ—блестящая страница культуры. Но перешагните за Москву-рѣку, посмотрите на эти закоулки, гдѣ живетъ и кишитъ темный невѣжественный народъ, который умираетъ, не смотря на гигиеническія и кли-

— ♪ ТЕАТРЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ. ♪ —

1-й рядъ: Сыроѣжинъ, Вяхиревъ, Зоринъ, Орловъ, Чаргованъ, Петровъ-Краевскій, Смирновъ, Расатовъ, Шавецкій, Сакелари, Ивановъ, Ивановъ—сынъ и Хохловъ.
2-й рядъ: Валуа, Холмекая, Флоровскій, Сарматова, Англичанова, Евгеньевъ, Волгина-Покровская, Яковлева, Прокофьева.
3-й рядъ: Морской, Майская, Славина, Кручинина-Валуа, Перльманъ, Лидскій.

Астраханская труппа 1904—5 г.

раздражалъ меня тѣмъ, что онъ, собственно, пріѣхалъ на воды не лечиться, а такъ «для разгулки времени». Онъ и пилъ все, что слѣдуетъ, и ванны принималъ, и даже докторамъ по 10 гульденовъ платилъ, но все это для проформы. И вотъ, меня злило, что я долженъ исцѣленія ждать отъ того, что для моего знакомаго есть милая и вполне безвредная ненужность. И вотъ, то-же самое, когда съ милліонеромъ дѣлаешь культурныя дѣла. Мнѣ отъ этого дѣла уйти некуда, и я никуда не уйду. А онъ можетъ уйти во всякое время, и придти когда угодно, и дать, и не дать—вообще полная свобода. У него свобода, у меня—необходимость... И какъ рабъ не пойметъ свободолобиваго рыцаря, и наоборотъ, такъ и мы никакъ не поймемъ толкомъ другъ друга...

Я не отрицаю того, что московскіе милліонеры дѣлаютъ прекрасныя дѣла, содержатъ немалое количество необходимыхъ и преплезнѣйшихъ учрежденій и издаютъ даже философскіе журналы. Это

ническія условія Москвы, въ самой блестящей пропорціи, обогнавъ даже сырой, промозглый, неканализированный, нефилътрированный Петербургъ,—и скажите: развѣ это не декорація? Развѣ эти великолѣпныя учрежденія, созданныя милліонами московскихъ именитыхъ купцовъ, не напоминаютъ вамъ декоративныя селенія, наскоро выстроенныя Потемкиными въ Новороссіи, во время путешествія Екатерины?

Такъ говорилъ мой знакомый. Я припомнилъ этотъ разговоръ, когда прочиталъ о смерти С. Т. Морозова, безъ котораго, при всѣхъ добрыхъ и почтенныхъ качествахъ гг. Немировича-Данченко и Станиславскаго, все-таки не было бы Художественнаго театра. Я не особенный поклонникъ этого театра, но во всякомъ случаѣ, онъ—крупное и интересное явленіе въ художественной жизни. И вотъ, объясните мнѣ: если какое нибудь художественное явленіе значительно, важно и необходимо,—почему оно должно ждать своего мецеда, а не возникать

Лѣтнее театральное семейство.
(шаржъ). Рис. М. Демьянова.

естественнымъ путемъ? Почему новая опера, съ какими-то особыми режиссерскими приемами, предполагаетъ г. Мамонтова, который ей жертвуетъ отъ щедротъ своихъ? И почему, когда архангелогородская дорога, рассчитанная на вывозъ брусники и морошки ягоды, объявляется несостоятельной, — таковой же несостоятельности подвергается и новая опера? Что же общаго между оперой и ягодой морошкой?

Искусство находится въ самомъ двусмысленномъ положеніи. Всякое дѣло существуетъ, какъ таковое, оправдывая само себя и въ своемъ приходѣ находя средства для расхода. Искусство же до сихъ поръ плетется на костыляхъ. Оно прислуживаетъ капиталистическому обществу, и тутъ его порча. Оно получаетъ отъ щедротъ капитализма поддержку для того, чтобы освободиться отъ унижительной зависимости, въ которой его держитъ рынокъ, и тутъ его случайность и неопредѣленность. Если бы С. Т. Морозовъ жилъ, можетъ быть, въ Петербургѣ родился бы новый, интересный театръ. Но С. Т. Морозовъ умеръ, — и новаго театра, которому предстояло сказать новое слово, не будетъ. Развѣ это нормально? Развѣ вы не чувствуете здѣсь, какъ фальшиво и безнадежно положеніе искусства въ странѣ, гдѣ хорошее не оплачивается, и не находитъ достаточнаго сбыта?

И я тогда думаю, что если бы страна, разоряемая пошлинами и протекціонизмомъ, не переплачивала на фабрикатахъ, ситцахъ, миткаляхъ, полу-манчестерахъ и облигацияхъ архангело-городскихъ дорогъ, — новые художественные театры и оперы, можетъ быть, нашли бы достаточное число состоятельной публики, которая бы окупила всѣ эти художественныя предпріятія, безъ всякаго участія г. Дефицита, съ которымъ нѣтъ другого сладу, какъ только черезъ средство меценатскихъ щедротъ...

У одного бѣднаго хохла спросили, что онъ сдѣлалъ-бы, если бы получилъ тысячу рублей. Онъ подумалъ и сказалъ: «а я-бы купилъ голову сахару, сверху просверлилъ-бы дупло, туда чай налилъ-бы, и сталъ-бы пить». Это былъ его идеалъ довольства и счастья, потому что, очевидно, онъ никогда не пилъ иначе чаю, какъ «въ наглядку». Но вотъ мы съ вами этого уже не сдѣлали-бы, потому что, во-первыхъ, это нелѣпо, а во-вторыхъ, приторно и стало-быть, противно. Когда много денегъ, слишкомъ много, надо быть безумцемъ, чтобы пить чай изъ головы сахару. Есть предѣлъ, за которымъ миллионеръ равенъ намъ съ вами; три куска на стаканъ сахару — вотъ одинаковая пропорція, и ни Солдатенковъ, ни

Морозовъ больше не клали. Наступаетъ моментъ, когда само собою возникаетъ вопросъ, куда дѣвать избытокъ денегъ...

Тогда является искусство, доведенное до истощенія истощеніемъ потребителей, и открываетъ спасательный клапанъ, куда выходитъ избытокъ миллионовъ.

Такъ совершается «кругооборотъ» въ капиталистическомъ обществѣ.

Homo novus.

За границей.

— 13/28 мая происходило близъ Парижа официальное открытіе пріюта для престарѣлыхъ драматическихъ артистовъ. Пріютъ помѣщается въ замкѣ Pont-aux-dames, недалеко отъ Парижа — часть ѣзды — и въ то же время далеко отъ городского шума; зданіе пріюта яркимъ, бѣлымъ пятномъ вырисовывается среди полей; громадный паркъ, англійскій садъ и вполне комфортабельное устройство радуютъ взоръ пріѣзжаго. Пріютъ этотъ всѣмъ обязанъ Коклену-старшему, начавшему дѣло, положившему въ него не мало труда и энергіи, и приведшему его къ благополучному концу.

Радостный и сияющій — пишетъ „Temps“ — встрѣчалъ Кокленъ съѣхавшихся на торжество открытія гостей — представителей театральнаго литературнаго, политическаго и административнаго міра.

Въ время завтрака, предложеннаго гостямъ послѣ осмотра помѣщенія, Кокленъ произнесъ рѣчь, покрытую дружными аплодисментами. Кокленъ напомнилъ присутствовавшимъ о той симпатіи и благожелательности, съ какой покойный Вальдекъ-Руссо, одинъ изъ самыхъ выдающихся, если не самый выдающійся, политическій дѣятель республики, отнесся къ мысли объ устройствѣ этого пріюта, и о той поддержкѣ, какую оказалъ этотъ великій гражданинъ Франціи осуществленію нынѣ законченнаго дѣла. Выразивъ затѣмъ благодарность многимъ лицамъ, помогшимъ довести до конца предпріятіе, стоившее болѣе 400,000 фр. *), Кокленъ высказалъ увѣренность, что существованіе пріюта вполне обеспечено, такъ какъ и муниципальный совѣтъ Парижа и Мезюреръ, директоръ вѣдомства общественной благотворительности, обѣщали и впредь не

*) Сумма эта была собрана потереей и устройствомъ спектаклей и концертовъ.

Опереточныя мамаша и дочь.

(Г-жи Варламова и Рахманова).
(шаржъ). Рис. М. Демьянова.

оставлять его своей поддержкой. Нашъ Мольеръ сказалъ о насъ, что мы странная животная. Пожалуй, въ этомъ была доля правды, да, быть можетъ, есть и теперь. Впрочемъ это и заставило нѣкоторыхъ выразиться: „Пріютъ для артистовъ? Да, самое большое черезъ мѣсяць никого въ немъ не останется, они другъ друга поѣдятъ. Да посадите ихъ 20, 40, 60 въ самую лучшую клѣтку, они не смогутъ тамъ остаться, не смогутъ жить вмѣстѣ“. Милостивыя государыни, вотъ уже два мѣсяца какъ клѣтка обитаема, въ ней обитаютъ болѣе 20 этихъ странныхъ животныхъ и нѣтъ между ними никакихъ ссоръ, и всѣ еще вполне здоровы. Въ этомъ домѣ они нашли безпеченность и успокоительную тишину. Имъ не надо болѣе бороться за существованіе, за мѣста. Все, что могло ихъ когда-либо оскорбить или вызвать зависть, все это осталось за порогомъ этого зданія, такъ какъ здѣсь они всѣ равны, всѣ „у себя“, всякій оплачиваетъ свой пансіонъ (а того, за кого мы платимъ, мы заставимъ забыть объ этомъ), такъ какъ послѣ многихъ поражений, наконецъ, сознаютъ себя побѣдителями жизни“.

Послѣ Коклена говорилъ бывший министръ Луи Барту, уклавшій на заслуги Коклена-старшаго.

А затѣмъ поднялся Кокленъ-младшій. Въ юмористической формѣ началъ онъ свою рѣчь, обращенную къ старшему брату: „Ваше имя остается записаннымъ золотыми буквами какъ въ обществѣ нашемъ, такъ и въ сердцахъ нашихъ. Вы основали пріютъ, обратили его въ рай, гдѣ артисты себя чувствуютъ небесными обитателями. Они васъ благословляютъ и благодарятъ небо, пославшее на сцену такого артиста, а на землю такого человѣка, какъ Констанъ Кокленъ“. Но тутъ онъ не выдержалъ официальной роли и закончилъ совсѣмъ просто, заключивши въ объятія своего брата.

Драматургъ Ведекинъ привлеченъ къ суду за оскорбленіе нравственности. Русской публикѣ извѣстенъ его „Духъ земли“; вторая часть драмы, носящая названіе „Кружка Пандоры“, оказывается, и „оскорбила“ нравственность. Ведекинъ въ мрачныхъ краскахъ описываетъ паденіе своей героини, послѣ смерти первыхъ трехъ любовниковъ опускающейся все ниже и ниже, гибнущей въ публичномъ домѣ отъ руки какого-то хулигана потрошителя. „Кружокъ Пандоры“ прошелъ разъ 5 въ частномъ маленькомъ театрѣ одного нюрнбергскаго собранія и одинъ разъ въ Мюнхенѣ.

Въ качествѣ эксперта судъ пригласилъ проф. Витковскаго изъ Лейпцига, а защитника—Гергарда Гауптмана. Вся пьеса была прочитана въ закрытомъ засѣданіи въ присутствіи судей, защитниковъ, экспертовъ и переводчиковъ (пьеса отчасти написана по-французски и по-английски (?)). Проф. Витковский произнесъ защитительную рѣчь въ пользу Ведекинда, и судъ не нашелъ нужнымъ выслушать Гауптмана.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЬ. Со второй недѣли Великаго Поста въ казенномъ театрѣ подъ флагомъ г. Донскаго играла оперетта новаго антрепренера г-на Виктора-Верченко. Оперетта не изъ особенно сильныхъ.

Оперетки ставились почти исключительно старья.

Публика оперетку посѣщала усердно. И если сборы были не на всѣхъ спектакляхъ полны — то во всякомъ случаѣ на кругъ взяли рублей по 800.

Въ театрѣ Артистическаго общества постомъ ставились спектакли армянской и грузинской труппы. Съ успѣхомъ прошелъ бенефисъ режиссера любителей общества г-на Михайловскаго, съ участіемъ артистовъ труппы г-на Мейерхольда, оставшихся на постъ въ Тифлисѣ: г-жъ Волоховой, Нарбековой и г-на Нелидова. Поставлены были: „Блудный сынъ“, „Любовь и предразсудокъ“. Послѣдняя пьеса шла съ участіемъ самого бенефицианта, который въ сезонѣ почти не выступалъ въ качествѣ актера, а въ роли Сюливана проявилъ много горячности и темперамента.

Повѣяло весной, и появилась г-жа Яворская. Тифлисъ полюбили ей, и она, повидимому, полюбила Тифлису. По крайней мѣрѣ, третій годъ подъ-рядъ появляется г-жа Яворская у насъ и на равнодушіе публики и отсутствіе сборовъ пожаловаться не можетъ.

Г-жа Яворская ничуть не измѣнилась, и попрежнему осталась вѣрна себѣ. Попрежнему ставятся пьесы иностранныхъ авторовъ и кн. Бярятинскаго и попрежнему г-жа Яворская играетъ своихъ героинь à la Заза, попрежнему показываетъ себя сквозь кружевные и газовыя капоты, и принимаетъ соблазнительныя позы. Труппа въ этотъ пріездъ у г-жи Яворской несравненно слабѣе прошлогодней. Женскій персоналъ у г-жи Яворской, впрочемъ, никогда не отличался высокимъ уровнемъ. Замѣтно отсутствіе гг. Радина, Баратова, Ратова.

Г. Гореву приходится играть очень рѣдко, и при томъ роли, въ которыхъ негдѣ развернуться его дарованію. Игралъ г. Горевъ почти только старыхъ генераловъ въ пьесахъ кн.

Бярятинскаго, вродѣ Закатова („Пляска жизни“), Варягина („Карьера Наблоцкаго“), которыхъ онъ изображаетъ нѣсколько каррикатурно, что, впрочемъ, очень подходитъ къ комедіямъ и фарсамъ кн. Бярятинскаго. Только двѣ хорошихъ роли удалось сыграть г. Гореву: „Необыкновеннаго человѣка“ и „Отца“. Въ обѣихъ пьесахъ артистъ оставилъ г-жу Яворскую за флагомъ.

Премьеръ труппы г. Бѣлгородскій—равнодушный любовникъ и самые горячіе монологи произноситъ тономъ гастронома, заказывающаго обѣдъ.

Г. Невѣдомовъ недурень въ роляхъ просторѣчивыхъ, но пылкихъ сердцемъ, земцевъ и провинціаловъ, но во фракѣ чувствуетъ себя неловко, какъ, впрочемъ, большинство актеровъ труппы г-жи Яворской. Недурень старый знакомый тифлиссцевъ г. Дагмаровъ въ эпизодическихъ роляхъ хлыщей и аристократическихъ недорослей.

Всего г-жа Яворская съ 18-го апрѣля по 8 мая сыграла двадцать спектаклей (одинъ не состоялся по болѣзни гастролерши). Въ репертуаръ вошли главнымъ образомъ пьесы кн. Бярятинскаго, бывшія подъ запретомъ, „Перекаты“ прошли три раза „Карьера Наблоцкаго“ 1 разъ и „Пляска жизни“ три раза, причемъ одинъ разъ съ участіемъ самого автора, исполнявшаго роль графа Кучургина.

Затѣмъ шла „Родина“ для открытія сезона, „Сафо“, „Ночь“ (два раза), „Грѣхъ“, „Необыкновенный человѣкъ“, „М-ме Санъ-Женъ“, „Треза Ракенъ“, „Заза“, „Строители жизни“, „Дочь Іоріо“. „Усталая душа“, „Дама съ камеліями“ и „Гедда Габлеръ“.

Оперетка г. Виктора Верченко, послѣ довольно удачнаго великопостнаго сезона, осталась еще на пасхальную недѣлю, но конкуренція съ г-жей Яворской оказалась не подъ силу опереткѣ, и кое-какъ протянувъ недѣлю, г. Викторъ Верченко въ огорченіи перекочевалъ въ Баку.

На смѣну г-жѣ Яворской ѣдутъ бр. Адельгеймы.

9 мая въ театрѣ артистическаго общества состоялась первый оперный спектакль на грузинскою языкъ. Поставленъ былъ „Севильскій цирюльникъ“, значительный и художественный и материальный успѣхъ перваго спектакля подбодрилъ строителей, которые въ ближайшемъ будущемъ предполагаютъ ставить „Демона“.

Писемъ.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Дѣла театральныя у насъ, за исключеніемъ артистическаго общества, плохи. Начавшій здѣсь спектакли г. Дракули (опера), пока гастролировалъ Бонавичъ, еще кое-какъ держался, съ отъѣздомъ послѣдняго сборы упали до 100 руб. Да и не мудро: представьте себѣ оперу безъ хора и безъ оркестра. На смѣну Дракули пріѣхала дѣтская труппа Чистякова, тоже не сдѣлавшая сборовъ. Пока „дѣти“ играли въ Ростовѣ, въ Нахичевани начались опереточные спектакли Литвинова. Въ труппѣ, кромѣ Троцкой, никого нѣтъ. Хоръ приличный. Сборы въ Нахичевани дошли до 40 руб., каковы будутъ въ Ростовѣ—нельзя еще опредѣлить, такъ какъ только третьяго дня состоялся первый спектакль, при двойномъ составѣ исполнителей: на сценѣ шумѣлъ хоръ, требуя денегъ, а у кассы стояли кредиторы, въ лицѣ несмѣтнаго числа кассировъ, контролеровъ, поставщиковъ, требуя залоговъ, уплаты долговъ. Спектакль начался въ исходѣ десятаго часа. Несчастное дѣло...

Только драма въ Новопоселенскомъ саду дѣлаетъ прекрасную дѣла. Театръ переполненъ. Репертуаръ, пока, за малымъ исключеніемъ, хорошъ. Кромѣ любителей, участвуютъ и профессионалы. Таковы: г-жа Потоцкая, опытная актриса, хотя съ неправильной дикціей, г-жа Вѣлова, актриса очень хорошая на роли комическихъ старухъ, веселая, жизнерадостная, но... въ силу необходимости играющая, какъ одна въ труппѣ, и драматическая роли, очень плохо. Обидно видѣть даровитую артистку, вчера игравшую старуху Бѣлугину, игравшую безъ шаржа, но такъ, что при каждомъ ея появленіи весь залъ хохоталъ и на завтра играющую Медичи въ „Варфоломѣвской ночи“. Но это не ея вина. Г. Муромцевъ—это какой-то комъ нервовъ. Прекрасная фигура, умное, выразительное лицо, особенно глаза. Актеръ этотъ прямо-таки захватываетъ своимъ исполненіемъ. Когда четверть вѣка назадъ появилась „Женитьба Бѣлугина“, въ провинціи роль Андрея создалъ тогдашній лучший провинціальный любовникъ Михаилъ Ивановичъ Михайловъ (теперь комикъ). Онъ прямо съ бою брался на гастролы изъ города въ городъ, только ради этой роли. И дѣйствительно, это былъ единственный Бѣлугинъ. Послѣ него я не видѣлъ такого и только теперь, Муромцевъ заставилъ меня вспомнить былое. Хорошій Федоръ, изящный наслѣдный принцъ, страстный Георгъ въ „Огняхъ Ивановой ночи“, хорошій Никита во „Власти тьмы“, онъ въ тоже время очень плохой Тихонъ въ „Грозѣ“. Тихона почему-то сыгралъ онъ „простачкомъ съ хитрецей“, когда Тихонъ недалеко, несчастный, забытый пьянчужка. Въ общемъ, однако, даровитый актеръ, и можно только позавидовать одесситамъ, гдѣ зимой служить Муромцевъ.

Г. Нератовъ, молодой актеръ, играющій и резонеровъ, и комиковъ, и характерныя роли. Больше актеръ ума, чѣмъ таланта. Всѣ имъ сыгранные, за исключеніемъ только Акима, роли обдуманны, своеобразны, хотя и не захватываютъ. Такой

актеръ кладъ для труппы. Особенно удаются ему не русскія роли, какъ докторъ Ютнеръ въ „Наслѣдномъ принцѣ“ и Фогельрейтеръ въ „Огняхъ“.

Г. Навацци—любовникъ фатъ, очень милый молодой актеръ, съ красивой внѣшностью и, главное, особенно удачнымъ гримомъ въ каждой роли.

Выступила два раза армянская актриса, игравшая и на русскихъ подмосткахъ—г-жа Хиторянъ. Сыграла она Марину въ „Огняхъ“ и Луизу въ „Коварствѣ“, сыграла недурно, но ей еще нельзя рассчитывать на положеніе на русской сценѣ—мѣшаетъ сильный акцентъ. Нужно время и время, пока это пройдетъ.

Вотъ платныя силы труппы. Теперь о любителяхъ—членахъ общества.

Очень мило нѣсколько вторыхъ ролей сыграли г-жи Крамеръ, Севастьянова и Лукомская. Въ послѣднемъ спектаклѣ, роль Анютки („Власть тьмы“) сыграла молодая любительница Варфоломѣева, да такъ сыграла, какъ дай Богъ профессиональной актрисѣ. Я думаю, что режиссеръ Ивановскій обратилъ на это вниманіе и постарается использовать молодое, симпатичное дарованіе.

Не хуже профессионаловъ сыграли по нѣсколько разъ, давъ законченные тишы, гг. Альбовъ, Чернякъ, Самаринъ, Капустянской, Волинъ и Бѣляевъ.

Не могу еще разъ не коснуться режиссера г. Ивановскаго. Съ теперешними требованиями публики роль режиссера самая трудная—но трудъ этотъ прямо не цѣнять, когда приходится достигнуть ансамбля съ любителями. Не говоря уже о „Федорѣ Іоановичѣ“, но даже „Грозу“, „Власть тьмы“ поставить такъ, какъ поставилъ Ивановскій, это заслуга, и за это ему нужно низко и низко поклониться.

Б. Камневъ.

ВИННИЦА. 6 мая открылся лѣтній сезонъ. Обыкновенно у насъ начинали сезонъ 1 мая, но въ этомъ году опоздали, ибо новая антреприза (Е. В. Неволіна), взявъ паркъ на 10 лѣтъ, пожелала обновить все, начиная съ воротъ парка. Открыли сезонъ пьесой „Свѣтитъ да не грѣетъ“, при слѣдующемъ распредѣленіи ролей: Реневу играла г-жа Евгеньевна Петипа, Олю Василькову—г-жа Гондатти, Залѣшину—г-жа Невская, Робачева—г. Сабининъ, Залѣшина—г. Дмитріевъ, Худобаева—г. Невскій, Дерюгина—г. Савельевъ. Спектакль оставилъ очень пріятное впечатлѣніе. Затѣмъ прошли пьесы „Вой бабочекъ“, „Пустоцвѣтъ“, „Блестящая карьера“, „Идиотъ“, „Девятый валъ“, „Побѣдитель“. Всѣ спектакли прошли съ хорошимъ ансамблемъ, что дѣлаетъ честь режиссеру.

Г-жи Гондатти, Евгеньевна-Петипа, г. Сабининъ, Дмитріевъ, Рыбниковъ, Невскій, производятъ впечатлѣніе умныхъ, серьезныхъ артистовъ. Г-жи Астахова, Невская и Неволіна вносятъ въ свою игру много жизни. Сцена обставляется со вку-

сомъ, мебель новая и разнообразная, декорация тоже новая. Сборы пока неважные. Первое время на сборахъ отражались спектакли труппы Саксаганскаго, игравшаго въ „Народномъ домѣ“. Послѣ отъѣзда малороссовъ начались дожди.

Старый театралъ.

ПЕРМЬ. Нынѣ, какъ и въ прежніе годы, съ открытіемъ навигаціи, начался пріѣздъ гастроловеровъ. Гастрольный сезонъ открылъ артистъ Императорскихъ театровъ М. М. Петипа, давшій здѣсь три спектакли. Были поставлены „Губернеръ“, „Тартюфъ“ и „Казнь“ съ г. Петипа въ главныхъ роляхъ. „Губернеръ“ (3 мая) далъ 455 р. 66 к., „Тартюфъ“ (4 мая)—429 р. 72 к. и „Казнь“ (5 мая)—638 р. 8 к., всего 1,523 р. 46 к., изъ коихъ 15% уплачено городу за аренду театра. Сверхъ того, г. П. уплатилъ, неизвѣстно сколько, антрепренеру опереточной труппы г. Петровскаго, снявшему театръ съ 1-го до 15 мая, но задержавшемуся въ прикамскихъ городахъ.

Главные силы труппы г. Петипа—самъ г. Петипа и г-жа Раевскій, Южинскій Мальвинскій и др.) лишь дополняли ансамбль. Особый успѣхъ имѣлъ г. Петипа въ „Губернерѣ“.

Изъ Перми г. Петипа поѣхалъ со своей труппой въ Екатеринбургъ, гдѣ также намѣренъ дать три спектакли.

Опереточная труппа г. Петровскаго предполагала начать свои спектакли съ 6 мая и даже афиши были уже расклеены по городу, но въ тотъ же день къ вечеру новая афиша оповѣстила, что „по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ“ открытіе спектаклей переносится на 12 мая. Въ чемъ заключаются эти „непредвидѣнные обстоятельства“, не извѣстно, но извѣстно, что труппа играетъ сейчасъ въ г. Сарапулѣ.

Циркъ Козырькова дѣлаетъ хороша дѣла. Есть слухъ, что содержатель цирка пригласилъ какихъ-то кафе-шантаныхъ пѣвицъ въ циркъ, чтобы еще болѣе увеличить сборы. Х.

ПАВЛОГРАДЪ. Данные у насъ на-дняхъ харьковскимъ драматическимъ товариществомъ, подъ управленіемъ гг. Стойкина и Давидовскаго, три спектакля, оказали, пожалуй, услугу тѣмъ, что, можетъ быть, дали случай нашимъ любителямъ отнестись критически къ ихъ исполненію. Публика неохотно посѣщала любительскія представленія, къ которымъ по обыкновенію, пристегивали разныя благотворительныя цѣли; впрочемъ, въ концѣ концовъ на благотворительность оставалось немного.

Харьковское товарищество, еще молодое, со сложившееся въ прочную организацію, составилось изъ людей серьезныхъ, интеллигентныхъ, со сценическими способностями. Лучшими исполнителями считаются г-жи Демидова, Карминъ и гг. Стойкинъ, Тимоновъ и особенно Давидовскій.

Надѣмся, что товарищество еще разъ заглянетъ къ намъ.

С. Г.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

СПРАВочный ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Анат. Аполлн., Ст. Крестниково, Нижег. ж. д., соб. имѣніе „Осинка“.

Адельгеймъ, Вр., турнѣ Вр. Адельгеймъ.

Андросова, Авр. Эд., Москва, бюро.

Ариунинъ, Влад. Павл., Москва, Бюро.

Арцыбашева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Бартоевъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 меб. комн. Мухина.

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Спб. В. О., 15 линія, 80, кв. 12.

Болмичевцева, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театр.

Боярский (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломяжск. ул., 31, кв. 8.

Вьялевъ, Евг. Абр. Спб., Английскій пр., 20.

Волковская, Соф., Феликс., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гединъ, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.

Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.), Кіевъ, театр „Соловцовъ“.

Гинцуловъ, Никиф. Полих., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.

Горцева-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я линія, 40, кв. 18.

Далматовъ, В. П., Гастроли арт. Имп. театр. съ труппой Е. Вѣляева.

Дара-Владиміровъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Демилъ (Дандевиль), Мих. Вагт., Спб. Нар. домъ.

Дольнъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Феокт., Спб., В. Вѣлѣзерск. 24, кв. 32.

Ермаковъ, Вас. Яковл., Саратовъ, уг. Царыцынской и Соборной, д. 81 кв. 16.

Вичи, В. Н. (ing. сом. и др.), Прокуроровъ, Под. губ.

Кармазовъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣніе Ляляно.

Каренина, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Лептярн. ул., д. № 15.

Киевская-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, Б. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Климоская, Елиза. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Донской полк.

Крамоевъ, А. І. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлинской.

Кривоцовъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театр.

Ланинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Мальевскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Морововъ, Евг. Григ. (хар., ком.-рез.), Спб. В. О. 18 линія, 11, кв. 29.

Мячинъ, Мих. Петр. Скопинъ, Ряз. губ.

Натанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., турнѣ Вр. Адельгеймъ.

Пеняевъ-Стари И. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.

Пономаревъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.

Радолинъ (Дольнъ), Фед. Вас., Н.-Новгородъ. Перв. Драмат. Передвижной театр.

Рамазановъ, В. В., Москва, бюро.

Ратниковъ, Илья Кондр., Москва, Тверская, 63, „Англія“, № 3.

Рене, А. Ф. (ing. др. и сом.), Спб., Нов. Дер., Коломяжск. ул., 31, кв. 8.

Рославлевъ, Бор. А-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. рол.), Спб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.

Савурровъ, Сям. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Свободина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Стояновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Моховая, 30, кв. 19.

Судьбининъ, Ив. Ив. Могилевъ, Под. губ. театр.

Суслов-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 10.

Тарская, Мар. Ал-др., Харьковъ, театр „Тиволю“.

Тихомировъ, Іос. Александр. Спб., Невскій, 51, кв. 105.

Тоболецъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. резон. Тюмень, Тоб. губ.

Трефиловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣевъ, Спб., Николаевская, 57.

Цыганно, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Лептярн. ул., д. № 15.

Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 228.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Констант. пр., 14, кв. 3.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Кербель“.

Щеголова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.

Яблочкина, Пол. Спиряд. Спб., Загород., 14, кв. 7.

Яновлевъ, Копр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Янушовъ, Петр. Семен. (Адмн., перед. въ поѣзд., управл. театр.) Харьковъ, Пушкинская, 20.

Оперные артисты:

Варлини (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.

Ермоновъ, Ант. Степ. (баритонъ). Спб., Озерки, Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

Парамоновъ (басъ), Ив. Аг., ст. Терюки, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцева.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денизъ, Роб. Ив. (престиджит.), Спб., Нар. домъ.

Сноббъ, Авр. Авг. (престидж. и иллюзиом.), Спб., Выборгск. стор., Самсоніевск. пр., 23, кв. 16.

Филитовъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. экск. и пантомим.), Спб., Кровверскій пр., 47, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парком.), Спб., Кровверскій, 61.

Силичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Представленія факировъ и профессоровъ магіи долгое время составляли предметъ удивленія даже для образованной части публики. Передъ глазами зрителей выступали люди совершенно нечувствительные къ глубокимъ уколамъ ножа, не истекающие кровью при пораненіяхъ, проглатывающие безъ вреда для здоровья острые и твердые предметы.

Въ настоящее время нашли точное объясненіе пресловутыхъ гайнъ факировъ. Явленія замиранія организмовъ на болѣе или менѣе продолжительное время, полная нечувствительность къ глубокимъ порѣзамъ и уколамъ достигается приемомъ извѣстной дозы препарата индійской конопли, растущей въ изобиліи даже у насъ на сѣверѣ, въ Польшѣ, въ Италіи... Листья и цвѣты этого растенія, настаиваемые на водѣ и на маслѣ, даютъ извѣстный наркотическій ядъ Гашишъ, смѣшиваемый обыкновенно съ гвоздикомъ и мускатнымъ цвѣтомъ. Вспрыснутый кролику экстрактъ индійской конопли показалъ такіе результаты: звѣрекъ не реагировалъ на глубокіе уколы въ самыя чувствительныя части тѣла, какъ, напримѣръ, ухо, область позвоночника. Одновременно кровеносные сосуды оказались сильно сокращенными, благодаря чему истеченіе крови изъ ранъ было почти незамѣтно.

Надо сознаться, что безвредность экспериментовъ факировъ только кажущаяся. Природа мститъ за себя, и частое употребленіе яда индійской конопли вызываетъ въ большинствѣ случаевъ сильныя припадки падучей, помѣшательство. Такъ именно кончаютъ глотатели острыхъ и твердыхъ предметовъ, не перевариваемыхъ желудкомъ. Одинъ изъ „профессоровъ ма-

гii“ недавно былъ доставленъ въ хирургическую больницу Нью-Йорка съ припадкомъ падучей. Ему пришлось очистить желудокъ, въ которомъ оказалось: 5 длинныхъ шпильекъ, 129 обыкновенныхъ, 2 большихъ и 12 маленькихъ гвоздей, 2 ключа, 2 часовыхъ цѣпочки. Тяжелая операція не образумила усерднаго глотателя, и въ настоящемъ году онъ вновь подвергнулся опасной операціи, и вновь изъ его желудка извлекли: 7 перочинныхъ ножииковъ, 7 ключей, 2 часовыхъ цѣпочки, 20 гвоздей, крючекъ, десертную ложку, стальную пружину. Перламутровыя и костяныя части ножей переварились. По истеченіи трехъ недѣль факиръ выписался изъ клиники здоровымъ. Интересно, займется ли онъ опять своей опасной профессіей. Многие врачи видятъ въ этомъ глотаніи своего рода призваніе, испытываемое субъектомъ, желаніе глотать твердые и острые предметы вслѣдствіе раздраженія желудка на почвѣ перерожденія нервной ткани. Во всякомъ случаѣ номера факировъ и профессоровъ магіи не менѣе опасны, чѣмъ головоломные полеты велосипедистовъ въ мертвой петлѣ.

Открытая сцена и дивертисментъ.

С.-Петербургъ.

Народный домъ. Программа дивертисмента ничѣмъ не оживилась. Какъ и въ предыдущіе сезоны, гвоздемъ открытой сцены являются представленія Роберта Ленца. Ставится пантомима „Прачешная“, изъ года въ годъ повторяющаяся съ нѣкоторыми вариантами. Странно, почему въ афишахъ устроитель никому ненужныхъ

бесодержательныхъ пантомимъ г. Филипповъ—именуется любимцемъ публики. Малороссійскій хоръ Лебедева оставляетъ хорошее впечатленіе.

Рига.

Въ Царскомъ саду пользуется большимъ успѣхомъ трансформаторъ Эвальдъ Трефферъ. Поражаютъ зрителя его быстрыя перегибировка и переодѣваніе.

Минскъ.

Въ циркѣ бр. Труцци дебюты американскаго борца г. Циклона. Дебютантъ поражаетъ своею силою; разрываетъ толстыя цѣпи, обмотанныя вокругъ мускуловъ, ломаетъ руками мѣдные пяточки.

Тула.

Садъ „Эрмитажъ“ даетъ въ настоящемъ сезонѣ большую интересную программу дивертисмента. Участвуютъ 12 музыкальныхъ труппъ. Характеръ представленій въ достаточной степени серьезный: какъ на рѣдкое отродное явленіе можно указать на то обстоятельство, что въ обширной программѣ участвуютъ лишь двѣ шансонетныхъ пѣвицы. Дирекція А. А. Фурманъ.

Харьковъ.

На сценѣ театра „Буффъ“ изъ 31 номера программы дивертисмента—только три мужскихъ. На сценѣ сада „Тиволи“ также преобладаетъ женскій элементъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

НУЖНЫ ДВѢ

молодыя артистки въ товарищество г. Симбирскъ. М. И. Татаринова. 1—1

6378

ОДЕССА.

2—1

РУССКІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ съ 1-го Августа по 1-е Ноября. Обращаться: Одесса, Садовая 21, Долгую. Роскошно отдѣлакъ. Новая декорация. Мебель.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года адреса въ „Адресномъ листкѣ“ взимается съ гг. подписчиковъ журнала — 1 руб. съ несостоящихъ подписчиками журнала — 3 руб.

Бр. Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Сущ. съ 1810 г.

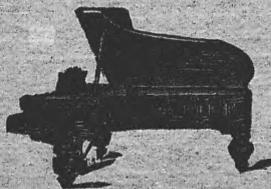
Высшая награда

Н.-Новгородъ 1896.

Парижъ 1900.

С.-Петербургъ 1904.

Отдѣленія во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи. Въ Кіевѣ: Ф. Куз. Фундуклеевская, 18.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. Н. Панченко и А. К. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Басейная улица, № 27/24.

Единственныя въ Россіи папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

Крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены ватою „КАЛЬЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ обжареннаго, вполнѣ зрѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною ва № 22623 ватою „КАЛЬЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не измѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостоверено изслѣдованіемъ химикъ и бактеріологъ Сиб. фармацевт. Общества въ № 14461 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и К°.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерством
Внутренних
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

Основанные
въ
1882 г.

Спб. Улица Гоголя, 7.

Составъ преподавателей. Фортепiano: Гг. Е. П. Рапгофъ, А. И. Полетика, П. И. Юргенъ, А. А. Винклеръ, А. Г. Гинкель, А. Д. Медемъ, И. С. Айзбергъ, П. Р. Моссинъ, Д. С. Волковъ и Г-жи В. В. Ярмушъ, Б. А. Горячева, В. Ф. Блюмъ, О. Я. Туркина, Е. Г. Герунгъ, Е. А. Башкова, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, А. П. Свѣтлова. Пѣніе: Г-жи О. Н. Хомутова-Нардуччи, Д. Н. Мирекая, Н. П. Кларкъ, Г-жи Р. Ф. Нувель-Норди, А. В. Карелли. Скрипка: проф. В. В. Безекирскій, Г-да Б. А. Михайловскій, В. А. Завятневскій. Виолончель: Г-нъ А. И. Судовскій. Флейта: Г-нъ А. Н. Семеновъ. Специальная теорія: Гг. К. П. Степановъ и М. К. Липпольдъ. Обаяат. классъ фортепiano: Г-нъ М. К. Липпольдъ и Г-нъ М. Д. Онадевичъ. Элем. теорія, сольфеджіо и гармонія: Г-нъ К. П. Степановъ. Классъ энциклопедіи муз. познан.: Г-нъ К. фонъ Вахъ. Эстетика и Исторія музыки: Г-нъ А. П. Коптяевъ. Совмѣстная игра и квартетный классъ: Г-нъ К. фонъ Вахъ и проф. В. В. Безекирскій. Педагогика: Г-нъ В. М. Пушкинъ. Методика фортеп. игры: Г-нъ Е. П. Рапгофъ. Хоровой классъ: Г-нъ К. фонъ Вахъ. Итальянскій языкъ Г-жа А. Л. Даваньо Кампелло. Выразительное чтеніе: Артистъ Имп. Театр. Н. Л. Глауновъ. Постановка голоса (для драмат. класса): Г-жа Н. П. Кларкъ. Исторія театра, исторія культуры и аналитическое чтеніе: Г-нъ А. М. Евлаховъ. Исторія костюма: Г-нъ В. О. Фредманъ-Клюзель. Мимика, пластика и танцы: Артистъ Имп. Театр. Г-нъ А. В. Ширяевъ. Фехтованіе: Г-нъ О. К. Котинскій.

Вновь приглашены: **Сценическое искусство** (теорія и практика) и классъ грима—Артистъ Имп. Театр. **А. П. Петровскій. Классъ пѣнія**—Артистъ Имп. Русской Оперы **Г. В. Тартаковъ.**

Пріемъ вновь поступающихъ съ 20 августа ежедневно. Молебень 30 Августа въ 1 ч. дня. Начало занятій 1 Сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письменныя заявленія о поступленіи адресовать на имя Директора.

3—1

Директоръ „курсовъ“ **Евгеній Павловичъ Рапгофъ.**

ВЪ ВИННИЦѢ

свободенъ лѣтъ театръ съ 8 Авг. по 1 Окт. Августъ и Сентябрь въ Винницѣ самое лучшее время. Театръ закрытъ, заново отремон., больш., 2 яруса ложъ, сборъ по цѣн. 1 р. 50 к. 1 р., 4 р. ложи, 15 к. гал., 550 р. Сцена большая. Дек. много, всё новыя. Желат. опера, оперетка, или малор. групп. Царкъ въ центрѣ города освѣщается „бензино-калильными“ больш. фонарями. Обѣ условіяхъ справ. у антрепр. Е. В. Невольной. Винница. 6375 Театръ. 3—1

6322

КУРОКЪ.

Театръ И. В. Погуляева сдается съ 1 марта по 1 октября подъ драму, оперу, оперетту и друг. представленія. Театръ вмѣщаетъ—обыкновенныя цѣны: 600 р., бенефисныя до 700 и оперныя 900. Въ театрѣ электричество.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ. 15—2

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49—2.

2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.

Телефонъ № 1066. С. Петербургъ.

ЧУЛКИ

безъ шва, нелиняющіе, лучш. круч. матер., незам. прочности. Джоз 9 р., 10 руб. 80 коп., настоящ. фильд. лучш. 12 р. до 21 руб.

ДЛЯ СПОРТА
фужайки, чулки, кушаки, рейтузы, сорочки, свитера.

КУПАЛЬНЫЕ:
костюмы, халаты, простыни.
ТЕАТРАЛЬН. ТРИКО
готовое и на заказъ

Д. ДАЛЬБЕРГЪ
собствен. мастерской
Гороховая, д. 16. 4—3

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ

Для учениковъ:
6, 8, 10, 15 и 20 руб.

Для артистовъ:
25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 руб.
и дороже до 1000 руб.

Народныя 2, 3 и 4 руб.

СЫЧКИ

отъ 50 коп. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ

Лучшия итальянскія мастеровъ отличнаго тона 22, 30, 50, 75, 100 р.

Дешевые сорта:
италекія 4 и 6 руб., италекія 8, 12 и 15 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

О. Петербургъ, Морская, 34. Москва, Куанец. мостъ. Рига, Купеческая, д. 9.

ГИТАРЫ

съ механизмомъ для струнъ 5, 6, 7 и 10 руб., лучшия (любительскія въ большомъ спросѣ) 15 и 20 руб., очень хорошаго качества 25, 30 40, 50, 75 руб. и дороже.

Дешевые сорта 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИ

Для любителей и оркестровъ съ металлическими кошками: 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.

Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 руб.

Дожиры на разныя цѣны.

Продаются партитуры оперъ и опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавири съ текотомъ французскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ.

Вышли новыя русскія пьесы:

„Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеглова.

Обращ. письменно или лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр. 60, кв. 1. В. Мишло.

ПРОФЕССОРЪ МНЕМОНИЧЕСКІИ ГЕРМАНЪ ШТОХЪ

укрѣпляетъ память и устраняетъ разсыянность лично и заочно. Шестой годъ практики въ Варшавѣ. Главная контора (Варшава, Маршалковская, 119) высылаетъ подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку.

Пріемъ отъ 12—2 и 5—7.

3—7

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА ВИНО

СВНЪ-РАФАЭЛЬ

предлагаетъ какъ

тоническое укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

Брошюра о Свнъ-Рафаэльскомъ Винѣ, какъ о лительномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра де-ВАРРВ.

Высылаются по требованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin St-Raphael, Valence, Drome. 10—1